

X
У 49

БИБЛИОТЕЧКА
МЕЖДУНАРОДНИК

С.В.Черниченко

ПОЛИТИКА
США
В ОБЛАСТИ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СЛОВА И ДЕЛА

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»

БИБЛИОТЕЧКА МЕЖДУНАРОДНИКА

С.В.Черниченко

**ПОЛИТИКА США
В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА:
СЛОВА И ДЕЛА**

ББК 67.91
Ч 49

Черниченко С. В.

Ч 49 Политика США в области прав человека: слова и дела. — М.: Междунар. отношения, 1985. — 56 с.

В брошюре на фактическом материале показано несоответствие внутренней и внешней политики США важнейшим документам в области прав человека, прежде всего наиболее известным резолюциям ООН и международным договорам. Автор раскрывает политические и идеологические причины кампаний „в защиту прав человека” и „борьбы с международным терроризмом”, ведущихся американской администрацией.

Для широкого круга читателей.

Ч $\frac{1207000000 - 072}{003 (01) - 85}$ КБ-57-8-1984

ББК 67.91

ВВЕДЕНИЕ

Права человека — слова, которые много лет звучат в политическом обиходе. Особенно часто их можно слышать с трибуны ООН. Это не удивительно. Борьба за права человека — составная часть борьбы за международный мир, социальный прогресс, демократию.

Вместе с тем нередко о правах человека на международной арене любят поговорить представители самых реакционных сил, стремясь замаскировать, прикрыть преступления режимов, которые они защищают, отвлечь внимание мировой общественности от проводимой этими режимами репрессивной политики, использовать знамя прав человека против тех, кто действительно выступает за их неуклонное уважение и соблюдение.

Права человека — один из наиболее острых участков идеологической борьбы, лежащей в основе политической, дипломатической борьбы, которая разворачивается вокруг этой проблемы в межгосударственных отношениях. Империалистические круги используют права человека как один из важнейших каналов политической конфронтации, психологической войны, идеологических диверсий против мира и социализма. В качестве иллюстрации сошлемся на кампанию „в защиту прав человека”, начатую в свое время президентом США Дж. Картером. В сущности, с определенными модификациями она продолжается американской администрацией и по сей день. Сейчас представляется совершенно очевидной роль, которую сыграла эта кампания в подрыве разрядки, обострении международной обстановки.

Особенно рельефно позиция США по вопросам прав человека в той мере, в какой это касается межгосударственных отношений, вырисовывается в Организации Объединенных Наций — этом „зеркале” международного положения. Разумеется, это зеркало не всегда дает неискаженное отражение действительности. И все же в основном по нему можно судить о состоянии межгосударственных отношений и позициях государств по важнейшим международным проблемам.

Чтобы не быть голословным, сопоставим ряд официальных заявлений правительства и представителей США в ООН по различным вопросам, так или иначе связанным с правами человека, с их отношением к соответствующим решениям ООН. При этом будем иметь в виду не только позицию США при голосовании той или иной резолюции, что само по себе тоже показательно, но и реальное положение дел с правами человека в самих Соединенных Штатах, их реакцию на общеизвестные, бесспорные, грубые и массовые нарушения прав человека в странах, власти которых печально знамениты осуществляемыми ими репрессиями в отношении собственного населения и преступными действиями против других государств. Ведь помощь агрессору — это и поощрение нарушений прав человека, совершаемых агрессором в государстве, ставшем жертвой агрессии. Жизнь показывает, что агрессия, особенно в ее наиболее типичных формах, всегда связана с нарушениями прав человека. Агрессор, уважающий права человека, — явление небывалое. Если государство решилось на агрессию, значит, оно решилось и на нарушения прав человека в массовых масштабах.

Нельзя обойти вниманием и методы диктата, применяемые США во взаимоотношениях со многими государствами. Они также прямо связаны либо с нарушениями прав человека, либо с угрозой таких нарушений. Говоря об этих методах, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев отметил: «США пытаются навязать международному сообществу свои претензии на некую исключительность и особое предназначение в истории. Только этим и можно объяснить их имперские заявки на „зоны жизненно важных интересов“, на „право“ вмешиваться во внутренние дела других государств, „поощрять“ или „наказывать“ суверенные страны и народы в зависимости от прихоти Вашингтона. Перечеркиваются даже собственные политические и юридические обязательства»¹.

Тактика правительства США, американских делегаций в органах ООН, занимающихся правами человека, других международных организациях время от времени меняется. Так, кампанию „в защиту прав человека“ официально сменила провозглашенная администрацией Р. Рейгана кампания „борьбы против международного терроризма“. Фактически же новая „кампания“ наложилась на старую, в чем-то ее скорректировав применительно к взглядам и потребностям новой администрации. Но общая линия администрации США в вопросах прав человека на международной арене, так сказать стратегия, вот уже более десяти лет остается неизменной. Она сориентирована против социалистических стран, преследуя цель идеологической „эрозии“, разложения социализма, против

---

¹ *Правда*, 1985, 9 мая.

развивающихся стран, чтобы не дать возникнуть симпатиям к социализму или заглушить их и, наконец, против собственного населения.

Как это ни парадоксально, внешнеполитические установки США имеют важный внутренний аспект. Это — психологическая обработка собственного населения. Уместно поставить общий вопрос: имеют ли США моральное право претендовать на то, чтобы заявлять о себе как о защитнике прав человека? В связи с этим напрашивается и другой вопрос: соответствует ли политика США в области прав человека общепризнанным обязательным правилам межгосударственных отношений, нормам международного права? Речь идет о тех нормах и правилах, которые сами США официально признают для себя юридически обязательными.

Что же это за нормы? В каком плане занимаются ООН и другие международные организации правами человека? Попытаемся кратко ответить, не затрагивая или почти не затрагивая философских и экономических сторон проблемы прав человека.

С принятием в 1945 году Устава ООН в международном праве утвердился в качестве одного из основных начал межгосударственных отношений принцип уважения прав человека. В Уставе сказано, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в „поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии” (п. 3 ст. 1). Далее в Уставе также говорится о необходимости уважать и соблюдать права человека и основные свободы (для краткости их обычно называют либо просто правами человека, либо основными правами человека). Иными словами, государства — члены ООН единодушно согласились с тем, что необходимо уважать и соблюдать права человека, и добровольно приняли на себя обязательство поступать соответствующим образом. В этом и состоит, собственно, содержание принципа уважения прав человека. Впоследствии это содержание было конкретизировано и раскрыто в ряде международных документов. Среди них надо назвать Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, международные договоры, то есть документы,носящие для их участников обязательный характер, резолюции международных организаций, являющиеся рекомендациями, но имеющие, если они приняты единогласно или значительным большинством голосов, высокий морально-политический авторитет.

Устав ООН не говорит о том, какие права входят в понятие прав человека, хотя определенные ориентиры на этот счет содержит. Так, в нем говорится о решимости членов ООН утвердить веру в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправии мужчины и женщины. Ряд положений Устава указывает на

недопустимость дискриминации по признаку расы, пола, языка и религии. Короче, речь идет о правах, которые в настоящее время являются наиболее важными и необходимыми для человека в любом обществе. Перечень этих прав содержится во Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Декларация имеет рекомендательный характер, но ее ценность в значительной степени определяется тем, что в ней впервые был дан такой перечень. Он не является исчерпывающим. Жизнь может вносить в него добавления и уточнения, но его основа, причем в достаточно полном виде, содержится в Декларации. По инициативе СССР в Декларацию были включены социально-экономические права. Позднее более подробно и детально весь комплекс прав человека был отражен в Пактах о правах человека — международных договорах, то есть документах, юридически обязательных для их участников. Оба пакта — Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах — были приняты Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г. и открыты для подписания 19 декабря. Они вступили в силу в 1976 году. Советский Союз первым из великих держав ратифицировал пакты.

Если внимательно ознакомиться с этими документами, станет ясно, что в них перечислены важнейшие права, имеющие решающее значение для нормального существования человека в современном обществе. К ним относятся право на жизнь, на труд, на образование, свобода убеждений и т. д. Конечно, понятие нормального существования в обществе весьма растяжимо. Главное здесь то, какое общество имеется в виду — капиталистическое или социалистическое, на каком этапе своего развития оно находится и т. д. Единое по своему наименованию право наполняется различным социальным содержанием, имеет разный классовый характер, обеспечивается более эффективно или менее эффективно в зависимости от того, о каком обществе идет речь. Вместе с тем то, что определенные права должны предоставляться людям в рамках любого общества, признается на международном уровне.

Это говорит и о том, каковы пределы межгосударственного сотрудничества в области прав человека. На международном уровне осуществляется содействие уважению прав человека или, как сказано в Уставе ООН, государства обязаны поощрять и развивать уважение к правам человека и основным свободам для всех. Непосредственно же права человека населению, отдельным гражданам и определенным категориям лиц предоставляются каждым конкретным государством, которое определяет в рамках своих социальных возможностей, в каком законодательном акте, в

какой форме их закрепить, как обеспечить их соблюдение, как карать за их нарушение и т. п. Заключая договоры друг с другом, государства могут, конечно, договориться и об одинаковых формулировках тех или иных прав, которые должны содержаться в их законодательстве, одинаковых процедурах, используемых для контроля за их осуществлением, и других единообразных или совместных мерах, направленных на обеспечение прав человека. Но есть порог, который они не могут перешагнуть, — социально-экономический строй. Никогда социалистическое государство не стало бы менять свою природу, чтобы права, которыми оно наделяет своих граждан и других лиц, находящихся в пределах его власти, „сравнились” с правами, предоставляемыми своим гражданам капиталистическим государством. Соответственно, и от капиталистического государства никто не требует, чтобы те права и свободы, которые оно предоставляет своим гражданам, носили социалистический характер.

Международное сотрудничество в области прав человека не может дать больше, чем оно в состоянии дать. Иначе пришлось бы признать, что, заключая международный договор или принимая резолюцию международной организации, можно „запретить” резолюцию или, наоборот, „разрешить” ее.

Именно по этой причине попытки одного государства судить о достоинствах и недостатках осуществления прав человека в другом государстве означают, как правило, вмешательство в дела, относящиеся к внутренней компетенции государства, являющегося объектом подобных оценок.

Где же та грань, которая позволяет отделить нарушения принципа уважения прав человека от нарушения принципа невмешательства? Оба эти принципа относятся к основным, общим нормам международного права, признаваемым всеми государствами безусловно обязательными. Однако в одних случаях можно с уверенностью говорить, что совершены нарушения принципа уважения прав человека, что эти нарушения по своему характеру стали международной проблемой и, следовательно, ни о каком вмешательстве в дела, относящиеся к внутренней компетенции государства, не может быть и речи, а в других — о явных нарушениях принципа невмешательства, о попытках давать упомянутые выше „оценки” вопросам, которые каждое государство вправе решать самостоятельно.

Принцип уважения прав человека должен рассматриваться в сочетании с другими общепризнанными принципами международного права. Их взаимосвязанность, взаимообусловленность очевидны и неоспоримы. Эта мысль прямо выражена в важнейших международных документах, в частности в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отно-

шений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, от 24 октября 1970 г. Правда, в Декларации принцип уважения прав человека не упомянут, как, впрочем, и некоторые другие общепризнанные принципы международного права. Но в данном случае важен не перечень принципов, раскрытых в Декларации, а сама идея их взаимосвязанности. В Заключительном акте Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 г. принцип уважения прав человека не только назван, но и раскрыт. В Декларации принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, содержащейся в первом разделе Заключительного акта, подчеркивается, что эти принципы все „имеют первостепенную важность”.

Следовательно, недопустимо противопоставление принципа уважения прав человека другим общепризнанным принципам международного права, например принципу уважения государственного суверенитета или принципу невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Нельзя, ссылаясь на принцип уважения прав человека, вмешиваться в такие дела. Вместе с тем нельзя ссылками на принцип уважения государственного суверенитета прикрывать нарушение принципа уважения прав человека.

Бесспорно, область взаимоотношений государства с собственным населением, прежде всего с гражданами, — его внутреннее дело.

Анализ Устава ООН, резолюций различных органов ООН, практики дает возможность прийти к выводу: нарушением принципа уважения прав человека являются массовые и грубые нарушения таких прав, то есть определенная политико-правовая ситуация в государстве, свидетельствующая о нежелании его властей придерживаться этого принципа. В то же время вопрос о ликвидации отдельных, единичных нарушений прав конкретных лиц относится к внутренней компетенции государств, поскольку не требует для своего решения межгосударственных усилий.

Империалистические круги, пытаясь под предлогом „повышения эффективности” международного сотрудничества в области прав человека создать различные варианты процедуры рассмотрения в международных органах жалоб отдельных лиц и неправительственных организаций на государства, стремятся использовать формулу „массовые и грубые нарушения прав человека”. Основной аргумент, который в таких случаях приводится, — необходимость путем рассмотрения частных жалоб якобы выявить массовые и грубые нарушения прав человека. В действительности за этим стоит желание навязать процедуру рассмотрения так называемых „индивидуальных случаев” и на этом построить пропагандистскую кампанию о нарушениях прав человека, будто бы имеющих место в социалистических государствах.

Грубые и массовые нарушения прав человека (например, политика апартеида в ЮАР, произвол израильских властей в отношении арабского народа Палестины, террор, осуществляемый чилийской хунтой) всегда носят настолько очевидный, вопиющий характер, что не нуждаются в какой-либо особой процедуре их выявления, и, кроме того, информация о них поступает из самых разнообразных источников. Создавать специальную процедуру рассмотрения частных жалоб — значит искусственно противопоставлять один источник информации о таких нарушениях, к стати не самый надежный, всем другим. В конечном счете это может привести к рассмотрению жалоб на вымышленные нарушения прав человека, что само по себе уже будет вмешательством во внутренние дела государств. В результате могут обостриться межгосударственные отношения, а вследствие этого будет нанесен ущерб и международному сотрудничеству в области прав человека.

Понятие грубых и массовых нарушений прав человека раскрыто в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 32/130 от 16 декабря 1977 г. В качестве наиболее типичных примеров подобных нарушений она называет такие, „которые являются результатом апартеида, всех форм расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства и оккупации, угроз национальному суверенитету, а также отказа признавать основные права народов на самоопределение и права каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами”. По существу, здесь речь идет о нарушениях прав человека, связанных с ситуациями, которые могут быть квалифицированы либо как угроза миру, либо как акт агрессии, либо как любое иное нарушение мира, то есть подпадают под компетенцию Совета Безопасности, установленную гл. VII Устава ООН, дающей ему право принимать решения о применении принудительных мер.

Права человека и основные свободы представляют собой единый комплекс.

Это, конечно, не препятствует раскрытию содержания отдельных прав и свобод в международных документах — договорах и резолюциях международных организаций. Именно в этом смысле в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 32/130 от 16 декабря 1977 г. говорится о неделимости прав человека.

В ООН и других международных организациях представители империалистических государств, признавая на словах неделимость прав человека, либо фактически выступают против нее, либо придают этому понятию совершенно другой смысл. Они пытаются приуменьшить значение социально-экономических прав, представить их как такие, которые должны быть осуществлены лишь в перспективе. За подобной постановкой вопроса кроется также

стремление замалчивать успехи в осуществлении этой категории прав в СССР и других странах социалистического содружества. Не случайно представители империалистических государств в ущерб остальным правам на первый план выдвигают право на выезд, свободу информации, личную неприкосновенность.

Важное значение этих прав и свобод неоспоримо. Но попытки заслонить ими другие права и свободы имеют однозначную политическую направленность — использовать их в пропагандистской кампании против социалистических государств.

Международное сотрудничество в области прав человека — не изолированный участок, а часть международного, прежде всего межгосударственного, сотрудничества в целом. Оно неотделимо от других его частей и должно протекать в русле сотрудничества по укреплению международного мира и безопасности.

Попытки представителей западных государств в ООН и других международных форумах представить эту сферу международных отношений как сотрудничество по „чисто” гуманитарным вопросам, якобы абсолютно не связанное с политическими проблемами, объективно могут сыграть на руку сторонникам обострения международной обстановки. Если область межгосударственных отношений по вопросам, касающимся прав человека, якобы не затрагивает другие сферы этих отношений, то любые надуманные обвинения тех или иных государств в нарушении прав человека никак не должны отражаться на политическом климате на международной арене в целом. В действительности же, поскольку нельзя искусственно отделять различные области международных отношений друг от друга, обострение таких отношений на одном участке неизбежно начинается и на других. Именно этого и добиваются противники улучшения международных отношений, пытаясь поднять вопрос о мнимых нарушениях прав человека в социалистических странах. Фактически, межгосударственное сотрудничество в области прав человека они отрывают от его основы — сотрудничества по укреплению международного мира и безопасности, ликвидации угрозы войны.

Положения Устава ООН, Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, других международных документов убедительно свидетельствуют, что межгосударственное сотрудничество в области прав человека неотделимо от сотрудничества по упрочению мира и безопасности.

* * *

Помимо ООН вопросами межгосударственного сотрудничества в области прав человека занимаются и другие международные организации — всемирные и региональные. Среди всемирных в пер-

вую очередь можно назвать специализированные учреждения ООН: ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры) и МОТ (Международная организация труда). Много внимания вопросам прав человека уделяют и такие региональные организации, как ОАЕ (Организация африканского единства), ЛАГ (Лига арабских государств), ОАГ (Организация американских государств). В деятельности каждой из них эти вопросы имеют свои особенности, обусловленные полномочиями конкретной организации. Например, в деятельности ЮНЕСКО на первый план выдвигаются вопросы, связанные с содействием осуществлению права на образование и других прав в области культуры. ОАЕ и ОАГ занимаются всем комплексом прав человека, но применительно к соответствующему региону.

В самой ООН существует разветвленная система органов, в компетенцию которых входит рассмотрение вопросов, касающихся прав человека. К главным органам ООН, в поле зрения которых они попадают, относятся Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет. Определенные функции по их поручению выполняет и Секретариат ООН, в состав которого входит Центр по правам человека, находящийся в Женеве. В свою очередь Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет имеют ряд вспомогательных органов в этой области.

Экономическим и Социальным Советом образовано две функциональные комиссии — Комиссия по правам человека и Комиссия по правам женщин, — также играющие важную роль в деле содействия правам человека.

Существуют самостоятельные международные органы, занимающиеся различными проблемами, касающимися прав человека. Это органы, созданные на основе международных договоров, например Комитет по правам человека, образованный на основе Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, образованный на основе Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, Группа трех, созданная в соответствии с положениями Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года.

Вопросам прав человека уделяется большое внимание и на международных конференциях, совещаниях, встречах. Они рассматривались на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, на последующих встречах участников Совещания в Белграде (1977 — 1978 гг.) и Мадриде (1980 — 1983 гг.), Тегеранской конференции по правам человека 1968 года, двух Всемирных конференциях по борьбе против расизма и расовой дискриминации (1978 и 1983 гг.). Специально этим проблемам была посвящена встреча 1985 года в Оттаве.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ОФИЦИАЛЬНЫХ ЗАЯВЛЕНИЯХ США

Если просмотреть официальные заявления представителей США в ООН со времен президента Дж. Картера по настоящее время, то создастся впечатление, что забота об уважении к правам человека во всем мире — главная задача американской администрации. Не нужно даже обращаться к высказываниям лиц высокого ранга: президента, государственного секретаря. Достаточно познакомиться с выступлениями представителей США, например в Комиссии по правам человека.

Вот, например, выдержки из выступления от 7 марта 1978 г. американского представителя в Комиссии по правам человека Э. М. Мезвинского: „Сегодня миллионы страдающих людей во всем мире взывают о помощи, взывают в отчаянии о том, чтобы их услышали. Они просят нас представлять их... Мы не можем продолжать выбирать только некоторые нации и делать их „козлами отпущения“ за всех нас. Ни один регион, ни один континент не должен пользоваться иммунитетом. Изучение нами ситуаций в отдельных странах может быть использовано для установления наиболее распространенных нарушений. Нам, далее, следует сосредоточить внимание на самых ужасных нарушениях, таких как пытки, и на мерах по прекращению подобных нарушений, где бы они ни происходили. Имеются и другие основные права, как в экономической, так и в гражданской и политической областях, которые могли бы также привлечь наше внимание... Мы те, кто должен быть в авангарде борьбы за права человека, ключевой проблемы сегодняшнего мира”.

На последующих сессиях Комиссии по правам человека представители США также с разными модификациями говорили о своей озабоченности по поводу нарушений прав человека в тех или

иных районах мира. Но когда они начинали приводить примеры грубых и массовых нарушений прав человека, ими неизменно обходились молчалием нарушения прав человека на оккупированных Израилем арабских территориях, на Юге Африки. Американские представители весьма мягко упоминали о ситуации в Чили, разумеется, ни одним словом не касались самих США, но, что называется, „отводили душу”, переходя к социалистическим странам, в первую очередь к Советскому Союзу. Когда пускаются в пространные рассуждения о том, что права человека должны соблюдаться повсюду, но не замечают масштабов расизма в ЮАР или геноцида в Ливане и буквально рвут на себе волосы по поводу временного введения военного положения в Польше, это уже само по себе свидетельствует о том, насколько искренна тревога американского правительства по поводу действительных нарушений прав человека.

И сейчас время от времени в официальных заявлениях представителей США, в том числе и в ООН, можно обнаружить заверения в преданности США делу прав человека. Выступая на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 29 сентября 1984 г., президент Р. Рейган сказал: „Я хочу, чтобы вы знали, что правительство Соединенных Штатов рассматривает... заботу о правах человека как моральный центр нашей внешней политики. Мы не можем смотреть на чью-либо свободу, как на разменную монету в мировой политике. Мы надеемся, что настанет время, когда все люди мира смогут пользоваться благами личной свободы.

Но я хотел бы также подчеркнуть, что наша забота о защите прав человека — часть нашей заботы о защите мира”.

Какую же позицию в действительности занимает администрация США в отношении нарушений прав человека, массовый и грубый характер которых общепризнан и сомнений не вызывает? Остановимся на ситуациях, которые на протяжении не одного десятилетия вызывают всеобщее возмущение, рассматриваются ежегодно в ООН (и в Генеральной Ассамблее, и в Экономическом и Социальном Совете, и в Комиссии по правам человека), а также в других международных организациях и на форумах представителей общественности. Это ситуации на Ближнем Востоке и в Южной Африке.

СЛОВА И ДЕЛА АДМИНИСТРАЦИИ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Подробно говорить о сложной ситуации на Ближнем Востоке, тем более о ее истории, здесь нет возможности. Уместно сослаться лишь на ряд фактов, которые просто нельзя оспаривать. Они общеизвестны. В 1947 году Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об образовании на месте Палестины — территории, находившейся под английским мандатом, двух государств — еврейского и арабского. Еврейское — Израиль — было создано. Территория же будущего государства палестинских арабов была захвачена Израилем. С этого момента началась трагедия арабского народа Палестины, значительная часть которого вынуждена была покинуть родину. В 1967 году Израиль оккупировал Западный берег реки Иордан и район Газы, в 1973 году — сирийские Голанские высоты, в 1982 году — вторгся в Ливан. На оккупированных территориях были созданы и продолжают создаваться израильские военизированные поселения, земли и дома палестинских арабов конфискуются, а сами они поставлены в такое положение, что нередко вынуждены присоединяться к беженцам. Малейшие попытки протеста жителей оккупированных территорий жестоко подавляются израильскими властями. Организацию освобождения Палестины (ООП), признанную Генеральной Ассамблеей ООН единственным законным представителем арабского народа Палестины и получившую статус наблюдателя в ООН, израильские власти объявили террористической организацией. На оккупированных территориях Израиль отказывается применять Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г., участником которой он является. Оккупированный Иерусалим, который по решению ООН должен был стать вольным городом, Израиль объявил своей столицей.

Если к этому добавить бомбардировку ядерного центра Ирака в 1981 году израильской авиацией, устроенную правохристианскими отрядами с ведома и при поддержке израильских властей резню в палестинских лагерях Сабра и Шатила, то не потребуются никакой дополнительной информации, чтобы понять, кто совершает массовые и грубые нарушения прав человека на Ближнем Востоке, кто справедливо подвергается решительному осуждению за это в ООН и других международных организациях.

Израильские делегаты в ООН обычно и не пытаются давать членораздельные ответы на обвинения в адрес их страны. Из года в год они повторяют, что якобы борются с террористической деятельностью ООП, что оккупированные Израилем арабские территории „находятся под израильским управлением”, а не оккупацией, что поэтому к ним и не должна применяться Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны, хотя израильские власти якобы фактически соблюдают все ее положения, что, наконец, палестинским арабам живется под властью Израиля лучше, чем под чьей-нибудь еще, уровень их благосостояния будто бы вырос, а рождаемость среди них увеличилась.

В 1985 году израильский наблюдатель в Комиссии по правам человека внес свой вклад в эту „аргументацию”, заявив, что Западный берег Иордана (Иудея и Самария, согласно библейской терминологии, используемой израильскими властями); а также район Газы никогда не принадлежали, соответственно, Иордании и Египту, вообще не принадлежали никакому государству и, поскольку Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны применяется лишь к территории ее участников, это исключает возможность ее распространения на эти „ничьи” территории, „взятые Израилем под свое управление”. К тому же ООП, заявил израильский представитель, — не участник конвенции.

В этих рассуждениях „забыто” главное: израильские войска должны уйти с оккупированных территорий, чего требуют резолюции Совета Безопасности 242 (1967) и 338 (1973). Резолюции Совета Безопасности, в отличие от резолюций Генеральной Ассамблеи, юридически обязательны для членов ООН. А Израиль, как известно, — член ООН. Что же касается „ничьих” территорий, то они должны были войти в состав арабского палестинского государства. Под чьим бы контролем фактически или юридически эти территории ранее ни находились, поскольку они были оккупированы израильскими войсками в результате военных действий против другого государства — участника Женевской конвенции 1949 года, нужно признавать действие конвенции, и дело вовсе не в том, участвует ли в конвенции ООП.

Борьба за осуществление своего права на самоопределение, включая и вооруженную борьбу, — законное право каждого народа,

находящегося под иностранным господством. Право народов на самоопределение закреплено в Уставе ООН. Содержание этого права подробно раскрыто в таких документах, принятых Генеральной Ассамблеей ООН, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Декларация о принципах международного права 1970 года, Определение агрессии 1974 года. Отметим, что ни США, ни Израиль не оспаривали в принципе соответствующих положений этих документов.

Арабскому народу нужно не „процветание” в условиях израильского господства, а собственное государство, которое должно было быть создано, как и Израиль, на основании решения Генеральной Ассамблеи 1947 года. Кстати, это решение, поскольку оно касалось судьбы подмандатной территории — Палестины, согласно Уставу ООН было юридически обязательным.

Не стоит дальше останавливаться на „доводах” израильских представителей. Посмотрим, что же говорят по этому поводу представители США. Ни одного слова осуждения в адрес Израиля у них не находилось. Только общие рассуждения о том, что арабо-израильский конфликт, несомненно, повлек за собой смерти и страдания как для арабской, так и для израильской стороны. А дальше следует утверждение о диспропорции, о том, что при рассмотрении нарушений прав человека арабо-израильскому конфликту уделяется слишком много времени и внимания по сравнению с другими проблемами.

В 1984 году представитель США в Комиссии по правам человека говорил о несбалансированности дебатов по вопросу о правах человека на Ближнем Востоке. Он утверждал, что „Комиссия сфокусировала свое внимание на нарушениях прав человека, приписываемых Израилю, исключив другие”. Иногда, правда, представители США говорят о том, что не одобряют практику создания израильских поселений на Западном берегу Иордана и в районе Газы. Но до осуждения Израиля дело не доходит, а на фоне всех остальных их высказываний это неодобрение выглядит просто смехотворным. В их выступлениях нельзя даже найти слова „оккупация”, зато сколько угодно призывов к прямым переговорам между заинтересованными сторонами, о необходимости же самостоятельного участия ООП в переговорах не упоминается. И это в условиях продолжающейся оккупации, невыполнения Израилем требования резолюций Совета Безопасности 242 и 338 о выводе израильских войск.

Цель такой позиции может быть лишь одна: заставить арабские государства практически капитулировать перед Израилем, заключить с ним сепаратные соглашения типа кэмп-дэвидских и проигнорировать законные права арабского народа Палестины. Но если встать на этот путь, то всеобъемлющего урегулирования

на Ближнем Востоке, которое одно только может действительно привести к прекращению нарушений прав человека в этом регионе, достигнуто будет невозможно. А ведь необходимость именно всеобъемлющего урегулирования признана упоминавшимися выше обязательными решениями Совета Безопасности, другими решениями ООН, различных международных форумов. Его не хотят только Израиль и США.

Позицию США в отношении резолюций, осуждающих различные стороны политики Израиля на Ближнем Востоке, легко проиллюстрировать, приведя данные об их голосовании на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи.

Резолюция 39/146 от 1 декабря 1984 г., посвященная ситуации на Ближнем Востоке в целом, состоящая из трех частей (А, В и С), была принята подавляющим большинством голосов. Часть А, подтверждающая необходимость всеобъемлющего урегулирования на Ближнем Востоке, была принята 108 голосами при 16 против и 28 воздержавшихся. США и Израиль голосовали против. Часть В, в которой объявляются недействительными аннексионистские действия Израиля в отношении сирийских Голанских высот, была принята 88 голосами при 22 против и 32 воздержавшихся. США и Израиль голосовали против. И только при принятии части С, объявлявшей аннексионистские действия Израиля в отношении Иерусалима также недействительными, США воздержались, а Израиль единственный голосовал против.

Не менее красноречивыми являются результаты голосования Генеральной Ассамблеи резолюции 39/95 от 14 декабря 1984 г. по докладу Специального комитета по расследованию затрагивающих права человека действий Израиля на оккупированных территориях. Резолюция состоит из восьми частей.

Соединенные Штаты, как и Израиль, голосовали против тех частей резолюции, которые содержат наиболее серьезные обвинения в адрес Израиля. При принятии других ее частей они предпочли воздержаться.

Обращает на себя внимание тот факт, что США не голосуют против, а воздерживаются лишь в тех случаях, когда речь идет не о главных вопросах, и лишь по тем резолюциям, формулировки которых, содержащие осуждение Израиля, мягче. Это, конечно, маневр, чтобы не оставаться все время в изоляции и создать впечатление неполного совпадения позиций США и Израиля.

В Комиссии по правам человека США также неизменно выступают против резолюций, осуждающих действия Израиля.

Политика США в этом вопросе объясняется просто. Их поддержка Израиля в ООН — отражение реальной всесторонней поддержки агрессивного внешнеполитического курса Израиля со стороны правящих кругов США. Израильские власти без полити-

ческой, экономической и военной помощи США просто не могли бы действовать столь безнаказанно. Стратегический союз между Израилем и США — главный фактор сохраняющейся напряженности и обострения обстановки на Ближнем Востоке. США рассматривают Израиль как проводника своего влияния в этом регионе. Его используют в качестве средства давления на прогрессивные арабские режимы, средства, способствующего внесению раскола среди арабских государств и народов. Поддерживающие Израиль сионистские круги в США настолько сильны, что ни один американский президент не решался проявить здесь хотя бы показную гибкость. Когда в 1975 году Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, которая квалифицировала сионизм — реакционнейшее националистическое учение, являющееся идеологической основой израильского экспансионистского внешнеполитического курса — как форму расизма и расовой дискриминации, американские делегации в различных органах ООН голосовали, как правило, против всех резолюций, где в той или иной форме, даже самой общей, осуждался расизм, очевидно, опасаясь, что в ином случае вызовут неудовольствие Израиля и поддерживающих его кругов в США. Логика, которой они руководствовались, была простой: если сионизм — форма расизма, значит, осуждение расизма означает осуждение и сионизма, и, следовательно, надо голосовать против такого осуждения.

Естественно, США голосуют и против резолюций Генеральной Ассамблеи, осуждающих стратегический союз между США и Израилем. Помощь, прямо предназначенная на увеличение военного потенциала Израиля, огромна. Еще осенью 1984 года печать отмечала, что в соответствующем финансовом году Израиль должен был получить от США 2,6 млрд. долл., из них 1,4 млрд. — на военные нужды. В нынешнем финансовом году эта помощь должна быть увеличена на 400 млн. долл. Если оглянуться назад, можно отметить, что с 1974 по 1983 год американская помощь Израилю составила около 23 млрд. долл., 70% из них пошли на расширение военных возможностей Израиля.

Особую тревогу вызывает то, что эта помощь облегчает получение Израилем собственного ядерного оружия. Позиция Израиля в этом отношении не вызывает сомнений. Он упорно отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия 1968 года. Существуют серьезные основания считать, что он уже создал ядерное оружие, с помощью которого явно стремится резко увеличить шансы на установление господства на Ближнем Востоке, и своего, и американского.

Таковы не слова, а дела американской администрации на Ближнем Востоке. Все приведенные факты говорят о прямом участии США в преступлениях израильских правящих кругов на Ближнем Востоке.

„МИРНЫЙ ДИАЛОГ“ С ЮАР

Обратимся теперь к ситуации в Южной Африке. Если бы существовали какие-то эталоны грубых и массовых нарушений прав человека, то ситуация в Южно-Африканской Республике наверняка была бы отнесена к таким эталонам. Вот уже на протяжении четырех десятилетий в ООН и других международных организациях подвергается категорическому осуждению политика апартеида, которая проводилась властями Южно-Африканского Союза, а теперь Южно-Африканской Республики. Официально эта политика означает курс на „раздельное развитие рас“ („апартеид“ на языке африкаанс – раздельное проживание): каждая раса в Южной Африке должна развиваться своим путем. На практике апартеид – типичнейшая расовая сегрегация, изоциренный расизм. Господствующие позиции в экономической и политической жизни ЮАР занимает белое меньшинство, составляющее около 4,5 млн. человек. Коренные жители ЮАР с черным цветом кожи, насчитывающие около 23 млн. человек, полностью отстранены от политической жизни.

На протяжении ряда лет „излишки“ рабочей силы среди чернокожих сгоняют в бантустаны („хоумленды“) – псевдогосударственные марионеточные образования, которые власти ЮАР объявили самостоятельными государствами и на этом основании лишили их население гражданства ЮАР, превратив таким образом коренное население в иностранцев у себя на родине. Власть в бантустанах формально передана послушной правящим кругам ЮАР племенной верхушке. Под бантустаны отводится около 13% всей территории ЮАР, причем самые неплодородные земли.

Политика „раздельного развития рас“ в действительности означает закрепление привилегий белого меньшинства, точнее, даже более узкого круга лиц, связанных с международными моно-

полями, обладающих крупными состояниями, имеющих огромные земельные владения, и бесправного положения черного населения и выливается в натравливание различных групп небелого населения друг на друга. Откровенно расистское законодательство, откровенно расистские заявления официальных лиц ЮАР, факты, которые приводятся в самой южноафриканской печати, — все это говорит о том, что на Юге Африки проводится курс, направленный на отрицание, игнорирование общепризнанных положений Устава ООН о национальном и расовом равноправии, уважении человеческого достоинства, ценности человеческой жизни.

Вся эта информация ежегодно суммируется в докладах Специальной рабочей группы экспертов Комиссии по правам человека и материалах Специального комитета против апартеида.

Причины того, почему правящие круги ЮАР цепляются за апартеид, несмотря на всеобщее его осуждение, очевидны: слишком много выгод им дает эксплуатация дешевой рабочей силы, поставщиком которой главным образом является черное население, находящееся в таких условиях, которые не дают ему возможности добиться в рамках существующих законов какого-либо серьезного улучшения своего положения.

Совсем недавно власти ЮАР объявили о „конституционной реформе”. В парламент допустили „цветных” (т. е. мулатов) и индийцев. Одновременно роль парламента была ослаблена, а прерогативы президента значительно расширены. В Президентский совет — влиятельный орган, который контролирует политику в военной области, внешние сношения, экономическую политику и отношения с африканцами, — вошли 10 „цветных”, 5 индийцев и 45 белых. Представители основной массы коренного населения — чернокожих — в этот совет не вошли.

Цель этой „реформы”, которую трудно отнести даже к ряду „косметических”, — попытаться убедить население страны и мировую общественность в том, что власти ищут пути к уменьшению расовой напряженности, а также заполучить союзников среди небелого населения, противопоставить одни категории небелого населения другим. Между прочим, „реформа” не дала ни индийцам, ни „цветным” реальной возможности влиять на политику ЮАР.

Режим апартеида справедливо называют фашистским. В его основе лежит идея расовой ненависти, превосходства белых. Поддерживается он массовыми репрессиями, „правовой” базой для которых являются закон 1967 года о борьбе с терроризмом, дающий возможность фактически на неограниченный срок без суда и следствия подвергать заключению тех, кого власти считают опасными, закон 1982 года о внутренней безопасности, запрещающий политическим заключенным контакт с адвокатами и род-

ственниками. Попытки в местах заключения — обычное для ЮАР явление. Парламентский фасад не может скрыть сущность режима, родственного, по существу, нацистскому.

Как известно, фашизм — режим, основанный на произволе, массовых репрессиях, терроре. Уже это говорит о том, что речь идет о проблеме международной, о нарушении принципа уважения прав человека. Фашизм, какие бы формы он ни принимал, всегда представляет собой угрозу международному миру и безопасности. Расизм и агрессия неотделимы. ЮАР продолжает оккупировать Намибию, бывшую подмандатную территорию, мандат на которую аннулирован Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1966 году и которая должна получить независимость на основе резолюции Совета Безопасности 435 (1978), предусматривающей проведение там свободных выборов под наблюдением ООН, вывод оттуда южноафриканских войск. ЮАР совершает акты агрессии против соседних африканских государств.

В чем же внешние причины живучести апартеида? Ведь уже ряд лет ЮАР находится в состоянии серьезного кризиса. Несмотря на репрессии, массовые выступления против всех проявлений апартеида возрастают. Осенью 1984 года власти ЮАР начали широко применять против таких выступлений не только полицию, но и регулярную армию. Так, в октябре 1984 года ее использовали в Соуэто, „черной” окраине Йоханнесбурга, известной своими антирасистскими выступлениями. В апреле 1985 года армейские подразделения были брошены для подавления выступлений противников апартеида на востоке Капской провинции. Западная печать, освещая ситуацию в Южной Африке, стала последнее время высказываться в том смысле, что страна находится на грани гражданской войны. Все более активно действуют отряды народной армии „Умконто ве сизве”. В декабре 1984 года во время пребывания в Советском Союзе делегация Африканского национального конгресса во главе с его президентом О. Тамбо указала на подъем движения за национальное освобождение угнетенного большинства населения Юга Африки. Продолжает вооруженную борьбу СВАПО — Народная организация Юго-Западной Африки, признанная Генеральной Ассамблеей ООН в качестве единственного законного представителя борющегося за свое освобождение народа Намибии.

Все военные акции ЮАР, включая и фактически военные действия против собственного населения, требуют огромных затрат. В Намибии находятся 100 тыс. солдат регулярной южноафриканской армии и подразделение наемников (при населении этой страны немногим более 1 млн.). На военные расходы только в Намибии ЮАР тратит в год 850 млн. долл.

Эти цифры говорят о том, что, несмотря на какие-то резервы, режим апартеида сам по себе так долго продержаться бы не мог.

Для этого необходима поддержка извне. И эту поддержку ЮАР получает в виде экономической, военной и другой помощи со стороны США, Израиля, являющегося давним союзником ЮАР, и ряда других западных стран.

Нас здесь интересует прежде всего позиция США. Ежегодно Комиссия по правам человека рассматривает доклады специального докладчика Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств А. Халифы, в которых приводятся данные о том, какие западные фирмы и корпорации оказывают помощь ЮАР в экономической, ядерной, военной областях. По количеству среди этих фирм и компаний первое место занимают английские, на втором — американские. Это естественно, так как исторически именно английский капитал имеет в Южной Африке более глубокие корни, но „заслуг” в области помощи южноафриканскому режиму американских фирм это не снижает.

В своих выступлениях в ООН американские представители говорят о том, что осуждают режим апартеида. В 1984 году на 40-й сессии Комиссии по правам человека член американской делегации, между прочим, чернокожий (очевидно, назначенный специально с целью продемонстрировать „объективность” позиции США), заявил, что правительство и народ США отвергают идеи абсолютной расовой исключительности белых и присущего им расового превосходства, на которых основана система апартеида, и осуждают отрицание основных прав человека черного южноафриканского большинства. Но это только слова.

Далее идут уже не только слова, а целая политическая программа, полностью с ними расходящаяся. По заявлению этого же представителя, перед Комиссией стоит вопрос, как лучше содействовать практическому отходу от системы апартеида. Один путь, путь насильственных действий, заявил он, приведет к катастрофе, последствия которой отразятся на детях. Другой путь — мирный, призванный якобы помочь создать эффективный базис для экономической и политической власти, в которой нуждаются черные, чтобы занять свое законное место в южноафриканском обществе и помочь белым осознать несправедливость своего господства. Что же для этого предлагают США? Оказывается, программу обучения черных членов профсоюзов, затем меры по поддержке „небольшого бизнеса” в черных общинах ЮАР. И, наконец, главное: черное население ЮАР сможет использовать свои возможности для того, чтобы добиться для себя благоприятных изменений, лишь в том случае, если будет расширяться иностранная предпринимательская деятельность в ЮАР, которая будто бы обеспечит предложение работы, соответствующую зарплату и вообще создание платформы для благотворного влияния.

Деятельность транснациональных корпораций и иностранных компаний в ЮАР изображается тем самым чуть ли не как манна небесная для коренного населения этой страны. Действительно, это манна небесная, но для самих иностранных компаний. Дешевая рабочая сила позволяет им получать более высокие прибыли, чем, скажем, в Европе. Именно поэтому США и их западные союзники противятся призыву Генеральной Ассамблеи и других органов ООН, международных конференций ввести всеобъемлющие санкции против ЮАР.

Что касается военной помощи ЮАР, то еще в 1963 году Совет Безопасности ООН установил эмбарго на продажу оружия южноафриканскому режиму, признав, что этот режим создает угрозу миру. Излюбленный ответ США на обвинения в том, что они оказывают ЮАР военную помощь, таков: мы соблюдаем эмбарго и даже ввели его раньше, чем было принято решение Совета Безопасности.

Но, во-первых, экономическая помощь тоже может быть использована на военные нужды. А от этого США не собираются отказываться. Во-вторых, военная помощь заключается не только в продаже оружия. Возьмем в качестве примера ядерную помощь. Общеизвестно, что ЮАР, как и Израиль, стремится получить ядерное оружие, которое, по мнению южноафриканских властей, неизмеримо увеличит их шансы на сохранение режима апартеида. Уже несколько лет назад был зарегистрирован ядерный взрыв, который по достаточно обоснованным предположениям печати рассматривался как итог сотрудничества в ядерной области Израиля и ЮАР. Без США здесь, конечно, не обошлось. Комиссия по атомной энергии США признала факт прохождения 88 южноафриканскими учеными подготовки в американских лабораториях. США оказали ЮАР помощь в строительстве ядерного исследовательского центра в Палинабаде. США и ЮАР заключили соглашение о снабжении Палинабады на период до 2007 года обогащенным ураном. В центр уже поставлено свыше 100 кг такого урана. Этого достаточно для 9 – 10 атомных бомб. Эти факты были приведены на 41-й сессии Комиссии по правам человека в феврале 1985 года. Характерно, что делегация США их не опровергла, обошла молчанием.

В 1985 году американский представитель в Комиссии по правам человека, осудив на словах апартеид, как и ранее, призывал к „конструктивному диалогу” с ЮАР, к мирному решению южноафриканской проблемы. Более того, он даже заявил, что осуждение внутреннего законодательства ЮАР в Комиссии – это якобы вмешательство во внутренние дела этой страны. Осуждение апартеида превращается фактически в его защиту. Не случайно президент Р. Рейган официально заявил, что ЮАР – „исторический союзник” США. Это – политическая помощь режиму ЮАР, поддержка апартеида.

В 1984 году в Комиссии по правам человека отмечалось, что призывать к „мирному диалогу” с ЮАР — значит выступать адвокатом расизма. Об отказе от вооруженной борьбы с расизмом нельзя говорить, так как насилие в ЮАР идет сверху. Угроза миру, исходящая от ЮАР, — не внутренняя проблема, расизм — не внутренняя проблема. Расистский, преступный характер законодательства ЮАР, пропитанного идеей геноцида, осужден международным сообществом.

Позиция США будет полностью ясной, если иметь в виду итоги голосования США в органах ООН. Здесь тоже можно наблюдать некоторые тактические маневры американских делегаций. Например, против резолюций с общим осуждением апартеида они стараются не голосовать. Но отдельные, наиболее сильные положения таких резолюций просят ставить на раздельное голосование и голосуют против них, нередко оставаясь в изоляции даже среди западных государств, которые предпочитают воздерживаться. Например, 18 февраля 1983 г. на 39-й сессии Комиссии по правам человека представитель США попросил провести раздельное голосование в отношении п. 12 резолюции 1983/9. В этом пункте Комиссия осуждала „вооруженное нападение Южной Африки на соседние страны, такие как Ангола, Лесото и Мозамбик”, и требовала „прекратить такие нападения”. Только делегация США проголосовала по данному пункту против. Союзники США воздержались. Мотивировка, обычно выдвигаемая в этих случаях американской делегацией, следующая: подобного рода вопросы не входят в компетенцию Комиссии, ими должен заниматься Совет Безопасности ООН. Однако эта мотивировка никого обмануть не может. Когда возникает вопрос, касающийся принятия более решительных мер против ЮАР в Совете Безопасности, США используют там свое право вето, блокируя принятие соответствующего решения.

Например, так было, когда возник вопрос об исключении ЮАР из ООН. Решение об исключении какого-либо государства из ООН принимает Генеральная Ассамблея только по рекомендации Совета Безопасности. А для принятия рекомендации необходимо не менее 9 голосов членом Совета (из 15-ти) при отсутствии голосования против со стороны хотя бы одного из постоянных членом Совета (СССР, США, Великобритания, Франция, КНР). Исключение ЮАР из ООН было бы вполне обоснованным. Как известно, членом ООН, согласно ее Уставу, может быть любое миролюбивое государство, которое может и желает выполнять вытекающие из Устава обязательства. Ни о миролюбии ЮАР, ни о ее желании выполнять обязательства по Уставу ООН говорить не приходится. Поэтому в постановке вопроса об исключении ЮАР из числа членом ООН не было ничего неожиданного. Но ЮАР до

сих пор остается в ООН: в Совете Безопасности при голосовании рекомендации об исключении ЮАР вето наложили США, Англия и Франция.

Получается примерно следующее: Комиссия по правам человека, по логике США, не вправе осуждать акты нападения южноафриканских войск на соседние государства, а в Совете Безопасности никаких сколько-нибудь решительных мер для пресечения этих действий ЮАР принять не дают те же США. Следует напомнить, что США ранее не возражали против принятия в Совете Безопасности решения о том, что от ЮАР исходит угроза миру. Но ведь такая оценка обязательна для других органов ООН. Они могут и должны из нее исходить и ее воспроизводить, обсуждая соответствующие вопросы. Это, разумеется, не будет присвоением полномочий Совета Безопасности. Кроме того, Совет Безопасности по Уставу ООН устанавливает факт угрозы миру, акт агрессии или любое другое нарушение мира, а факт вооруженного нападения устанавливает жертва нападения. Жертвы вооруженных нападений ЮАР не раз официально заявляли о таких нападениях. Так что Комиссия, осуждая такие акты, ничего сама не изобретает, не говоря уже о том, что вооруженное нападение всегда связано с нарушениями прав человека.

Ничто не может, однако, замаскировать позицию американских делегаций в органах ООН, когда принимаются резолюции, осуждающие помощь США и ряда других западных стран южноафриканскому режиму. Из года в год Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет, Комиссия по правам человека принимают резолюции, озаглавленные „Неблагоприятные последствия политической, военной, экономической и других форм помощи, оказываемой колониальным и расистским режимам в южной части Африки, для соблюдения прав человека”. Эти резолюции требуют прекращения прямой и косвенной помощи ЮАР, оказываемой в различных формах Западом, и принятия для этого необходимых мер. США всегда оказываются среди тех, кто голосует против таких резолюций. Так, они голосовали против резолюции Генеральной Ассамблеи 39/15 от 23 ноября 1984 г., которая была принята 120 голосами при 10 против и 14 воздержавшихся.

Если подвести итоги, можно сказать следующее: США на словах признают, что режим апартеида заслуживает осуждения, но оказывают ему помощь, причем этого и не скрывают, утверждая, что помощь угнетателю может облегчить положение угнетенного.

КАК США ОТСТАИВАЮТ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Посмотрим, какую позицию занимают США в отношении грубых и массовых нарушений прав человека в другой части земного шара — в Латинской Америке. Обратимся к Чили. После прихода к власти в сентябре 1973 года Пиночета, возглавившего фашистскую диктатуру, в этой стране воцарился произвол, начались массовые репрессии, жесточайший террор. Ситуация была настолько ясной, что, когда в начале 1974 года по инициативе Советского Союза вопрос о грубых и массовых нарушениях прав человека в Чили был поднят на 30-й сессии Комиссии по правам человека, ни одна западная делегация, включая и делегацию США, не выступила против его обсуждения и принятия решения о посылке чилийским властям телеграммы с требованием прекратить репрессии и освободить политзаключенных (в телеграмме приводился ряд имен). Решение было принято без голосования. После этого положение в области прав человека в Чили ежегодно обсуждается в ООН. На протяжении всех этих лет делегация США выступала за ослабление принимаемых решений по Чили. Каждый год от ее представителей можно слышать, что ситуация в этой стране улучшилась. Вначале, когда чилийские власти вынуждены были выпустить на свободу ряд видных деятелей прежнего чилийского правительства, это выдавалось за признак „улучшения” (хотя освобожденных обрекали на изгнание, физически уничтожали в других странах). Затем, когда была принята пиночетовская „конституция”, которая, во существу, бойкотировалась чилийским народом, о ней также говорили как о свидетельстве „улучшения”. Эта линия продолжается и по сей день. Лишь однажды в Комиссии по правам человека для американской администрации произошло непредвиденное: в 1977 году член делегации США Б. Гайсон, выступая по вопросу о Чили, признал, что прежнее американская администрация

была замешана в свержении правительства Народного единства. Буквально на следующий день последовало дезавуирующее Б. Тайсона заявление государственного департамента США, в котором говорилось, что он не был уполномочен делать такие заявления. Казалось бы, новая американская администрация во главе с Дж. Картером, которая как раз в этот момент начала свою кампанию „в защиту прав человека”, могла себе позволить объективности ради покритиковать действия прежней администрации. Почему не решилась — понятно: не нужна была ей объективность, даже показная, а ее методы и при администрации Дж. Картера остались такими же.

И при Дж. Картере, и при Р. Рейгане делегации США в ООН голосовали против резолюций, осуждающих массовые репрессии, осуществляемые фашистским режимом Пиночета (остальные союзники США по НАТО в основном воздерживались). Время от времени состав тех, кто голосовал против, менялся, но позиция США оставалась неизменной. Причины известны — США приложили немало стараний к свержению правительства С. Альенде и получили немало экономических льгот при Пиночете. Диктатура Пиночета их вполне устраивает: американские компании глубоко внедрились в экономику Чили и могут чувствовать себя спокойно только пока власть находится в руках крайне правых.

Еще одна трагическая ситуация в Латинской Америке сложилась в Сальвадоре, народ которого на протяжении ряда лет ведет вооруженную борьбу против реакционного правительства, за установление демократических порядков, социальный прогресс, против американского диктата. Патриотические силы Сальвадора, возглавляемые Фронтом национального освобождения имени Фарабундо Марти (ФНО) и Революционно-демократическим фронтом (РДФ), контролируют часть территории страны и уже давно могли бы свергнуть проамериканское правительство, если бы не помощь США. Следует отметить, что Франция и Мексика официально заявили о том, что рассматривают ФНО — РДФ как самостоятельную политическую силу в Сальвадоре.

Вооруженная борьба сальвадорского народа явилась естественным ответом на репрессии проамериканского режима. Пытаясь удержаться у власти, правительство и ультраправые круги терроризируют гражданское население, широко применяют пытки, внесудебную расправу. Правительственные войска не соблюдают даже того минимума норм, который, согласно Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны, должен применяться в такого рода конфликтах. Это широко известные факты. Они приводятся в докладах Специального представителя по изучению вопроса о положении в области прав человека в Сальвадоре, назначенного впервые Комиссией по правам человека резолюцией 32

(XXXVII) от 11 марта 1981 г., мандат которого затем продлевался. Генеральная Ассамблея, начиная с резолюции 35/192 от 15 декабря 1982 г., также постоянно выражает озабоченность по поводу ситуации в области прав человека в Сальвадоре.

Представитель Никарагуа, выступая в 1984 году в Комиссии по правам человека, указал на то, что тысячи людей были убиты так называемыми парламентскими силами, целые деревни стерты с лица земли и огромное число трупов лежало на улицах крупных городов. По самым скромным подсчетам, более 40 тыс. гражданских лиц убито, 720 тыс. вынуждено было укрыться за границей. Эти люди, подчеркнул он, были жертвами вооруженных сил Сальвадора, финансируемых и поддерживаемых США. Среди жертв — женщины, дети, старики. И это не изолированные акты, а стратегия, предназначенная для запугивания тех, кто может помочь сальвадорским патриотам.

Рука об руку с правительственными войсками в Сальвадоре действуют пресловутые „эскадроны смерти“, вооруженные террористические отряды ультраправых кругов — излюбленное некоторыми диктаторскими режимами Латинской Америки средство расправы с прогрессивно настроенными лицами. Официально они ведь не являются государственными формированиями и потому всегда можно вину за злодеяния свалить на них. Известно, однако, что лидер крайне правых в Сальвадоре Д'Обюссон, один из претендентов на пост главы государства, тесно связан с „эскадронами смерти“, по существу ими руководит. Ряд западных журналистов, представители сальвадорской католической церкви неоднократно свидетельствовали о зверствах как вооруженных сил, так и „эскадронов смерти“. Так, французская журналистка Мартина Брэ опубликовала в сентябре 1984 г. в католическом еженедельнике „Темуаньяж кретъен“ репортаж о расправах армии над населением. Сведения об этом были собраны ею на месте, в Сальвадоре.

Еще в 1982 году Комиссия по правам человека в своей резолюции 1982/28 указала, что „только народ Сальвадора может осуществить свое право свободно определить свой политический статус и в условиях свободы осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие и создавать условия, а также осуществлять изменения, которые больше всего отвечают его чаяниям как народа и как нации без какого-либо прямого или косвенного вмешательства извне“. США голосовали против как этой, так и ряда последующих резолюций по Сальвадору. Попутно заметим, что Франция, одна из ведущих западных держав, голосовала за упомянутые резолюции. Уже один этот факт говорит о том, что США не могут ссылаться на якобы предвзятое антизападное отношение большинства членов Комиссии к ситуации в Сальвадоре. Если суммировать то, что говорили и говорят представители США в

оправдание своей позиции, получится следующая картина: права человека в Сальвадоре нарушают и правые, и левые (патриотические силы), но большинство народа поддерживает „умеренных”, то есть правительство и президента Х. Н. Дуарте, и этому правительству США и помогают по его просьбе. О том, что это правительство — проамериканское, и не просто проамериканское, а тесно связано с правыми, о зверствах правительственных войск — ни слова.

Приведем некоторые данные о том, кого и как поддерживают США. Они были сообщены корреспонденту „Правды” 29 марта 1985 г. Эктором Окели, членом политико-дипломатической комиссии повстанческого союза, в который входят ФНО и РДФ. К выборам в Сальвадоре допускаются только ультраправые и реакционные партии, фашистские организации типа „эскадронов смерти”. В 1984 году на президентские выборы в этой стране США выделили около 10 млн. долл. Левые силы к выборам не допускаются. С 1980 года, когда в Сальвадоре началась гражданская война, США предоставили правящим кругам Сальвадора помощь в размере 1,7 млрд. долл. 75% этой помощи ушло на военные нужды, то есть на вооруженное подавление левых сил. Увеличивается военное присутствие США в Сальвадоре: наряду с 55 военными советниками в помощь сальвадорской армии направлен воинский контингент.

Сальвадорские патриоты, учитывая реальную возможность прямой вооруженной интервенции США, стремятся ее предотвратить, добиваются политического диалога, создания переходного правительства, опирающегося на широкие народные слои. Пока их встречи с представителями правительства не свидетельствуют о том, что оно готово принять всеобъемлющий план урегулирования, предложенный патриотическими силами в конце 1984 года.

США, разумеется, не устраивает создание в Сальвадоре подлинно демократического правительства. Это могло бы привести к утрате ими своего влияния или, во всяком случае, значительно бы его ослабило. Соответственно, они и делают ставку на военное решение вопроса, то есть подавление левых сил. Без убийств, репрессий, террора, запугивания гражданского населения этого не добиться. Поэтому военное „решение” равнозначно грубым и массовым нарушениям прав человека, а любая резолюция ООН, осуждающая такие нарушения, встречает резко отрицательное отношение со стороны США.

В конечном счете главное не в резолюциях различных органов ООН. Сам по себе процесс борьбы за социальное и национальное освобождение подчиняется внутренним закономерностям развития того или иного общества. Резолюции Генеральной Ассамблеи, Экономического и Социального Совета, Комиссии по правам человека в данном случае могут сыграть роль средства морально-политического давления на США.

Государство может оказывать помощь другому государству по его просьбе для отражения нападения извне и даже для ликвидации мятежа. Но когда речь идет о борьбе народа за социальный прогресс, за установление демократического режима, вопрос стоит в другой плоскости: народ здесь борется за свое самоопределение. Право на самоопределение — общепризнанный принцип международного права, закрепленный в Уставе ООН. И если так называемое конституционное правительство пытается воспрепятствовать реализации этого права, используя иностранную поддержку, то такая поддержка должна рассматриваться как нарушение принципа самоопределения. Об этом необходимо помнить, давая оценку политике США вообще и в области прав человека в частности. Никто не может запретить народу совершить революцию. А право народа на самоопределение — это и признание права народа на революцию. В то же время нет права народа на контрреволюцию, поскольку контрреволюцию совершает не народ. Следовательно, нет и права на поддержку контрреволюции. Если возникает такая ситуация, как в Сальвадоре (а вопрос о правах человека в этой стране только часть всей проблемы в целом), народу должна быть предоставлена возможность сделать свой социальный выбор действительно самостоятельно, без вмешательства извне, мирным путем или в процессе вооруженного противоборства полярных сил. Это — требование социальной справедливости, это — требование и международного права.

Между прочим, право на поддержку любыми средствами сил, выступающих за реализацию принципа самоопределения народов, признано в ряде важнейших резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, принятых либо единодушно, либо подавляющим большинством голосов. Здесь следует назвать Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года, Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 года, Определение агрессии 1974 года. Эти документы раскрывают содержание принципа самоопределения, являющегося для всех государств обязательным, а то, что они были единодушно одобрены при голосовании, позволяет рассматривать такие резолюции как выражение общего согласия членов ООН в отношении содержания данного принципа, как официальное толкование ООН.

Надо подчеркнуть, что право на самоопределение — это и одно из основных прав человека, своего рода коллективное право человека. Об этом ранее упомянутых пакта о правах человека, о которых здесь еще придется говорить, начинаются с провозглашения права народа на самоопределение:

То, что было сказано, особенно важно иметь в виду, когда мы обращаем внимание на одну из самых „горячих точек” планеты, на ситуацию, созданную Соединенными Штатами вокруг Никарагуа. Пользуясь своим влиянием в Латинской Америке, США оказывают давление на послушные им диктаторские режимы, используют голоса других стран, следующих в фарватере их политики, делают все для того, чтобы не допустить принятия в ООН какой-либо резолюции в отношении Никарагуа.

Однако в ходе дискуссий в ООН действиям США против Никарагуа дается надлежащая оценка.

Победа сандинистской революции привела к установлению демократического режима в Никарагуа и изгнанию из страны диктатора Сомосы и его сторонников, которые в течение многих лет хозяйничали там, держась у власти с помощью репрессий и при поддержке США. США никогда не отрицали, что считают Сомосу своим союзником, и после его свержения начали политическую кампанию против Никарагуа, а затем перешли к вооружению и засылке в страну банд сомосовцев с территории соседнего Гондураса.

Нарушаются ли в Никарагуа права человека? Да, бесспорно. Их нарушают засылаемые на территорию Никарагуа вооруженные группы, находящиеся на содержании ЦРУ.

Что говорят по этому поводу США? Любопытно, что совсем недавно американская делегация в Комиссии по правам человека отстаивала ту точку зрения, что ситуации в Сальвадоре и Никарагуа отличаются одна от другой. В Сальвадоре большинство населения якобы идет за „умеренным” Дуарте, а в Никарагуа сандинисты имеют достаточную поддержку, „как это ни печально”. Отсюда и различное отношение США к этим странам.

США не дают сальвадорскому народу сделать то, что уже сделали в Никарагуа с диктатурой Сомосы, оказывают поддержку реакционным силам. Предлог же для поддержки сальвадорского режима и банд сомосовцев один: оказывается, есть страны, которые, используя неблагоприятные экономические и социальные условия в регионе, хотят создать там „тоталитарные полицейские государства кубинского образца”. Этот исходный тезис — основа для последующего шума о советской и кубинской помощи Никарагуа, угрозе соседним странам и даже... самим США. США вынашивали планы захвата сомосовцами хотя бы небольшого участка территории Никарагуа, где можно было бы создать „правительство”, которое и запросит у США вооруженной помощи. Тогда появилось бы и „основание” для вооруженной интервенции. Но не получается. Банды сомосовцев проникают на территорию Никарагуа, совершают убийства, диверсии, но закрепиться на какой-либо ее части не могут. О том, что при этом нарушаются права

человека, США молчат. Банды — это, видите ли, „оппозиция”.

Когда народ Никарагуа совершил революцию, изгнав сторонников прежнего репрессивного режима, или, если пользоваться американской терминологией, действительно тоталитарного, он действовал самостоятельно. Народ сделал свой выбор. Даже США не рискуют утверждать, что революция в Никарагуа была экспортирована. Но теперь, когда ими делается все, чтобы ее задушить, начинают говорить о советской, о кубинской помощи. Напрашивается вопрос: а почему, собственно, нельзя оказывать народу Никарагуа помощь, в том числе и в отражении действий, которые сейчас получили известность как необъявленная война против Никарагуа? Такая помощь полностью соответствует принципу самоопределения народов. Вместе с тем, на какое право опираются США, когда вооружают сомосовцев за пределами Никарагуа, проводят на территории Гондураса военные маневры, отрабатывая вторжение в Никарагуа, минируя никарагуанские воды? Кто дал право США требовать от правительства Никарагуа, чтобы оно село за стол переговоров с сомосовцами, виновными в преступлениях прежнего режима и продолжающими совершать преступления во время вылазок на никарагуанскую территорию, угрожая в противном случае вооруженной интервенцией?

В Уставе ООН наряду с принципом самоопределения народов закреплены принципы суверенного равенства государств, недопустимости применения силы или угрозы ее применения в отношениях между государствами. Непосредственную угрозу применения силы представляет размещение в 5 км от границы с Никарагуа, на территории Гондураса, около 200 американских танков и бронетранспортеров, проведение на территории Гондураса военных маневров „Биг-пайн-3”, в которые было вовлечено около 7 тыс. американских и гондурасских военнослужащих, проведение серии других маневров. А разве можно расценить иначе, чем попытку угрожать применением силы, действия президента Р. Рейгана, добивавшегося от конгресса выделения дополнительно 14 млн. долл. для никарагуанских контрреволюционеров? Речь, в сущности, идет о том, что глава американской администрации публично заявил о своем намерении свергнуть иностранное правительство. Такую оценку действиям американского президента дает французская печать. „Мирный план” Р. Рейгана, обнародованный в начале апреля 1985 года, сводится к требованию прекратить огонь в Никарагуа и провести там новые выборы. На каком основании? Почему никарагуанское правительство должно прекратить огонь? Ведь нападают на Никарагуа. Следовательно, если прекратятся нападения, прекратится и огонь. Второе требование не менее нелепо и противоправно, чем первое. Почему необходимо

проводить новые выборы, если они уже проведены? Потому что их результат не нравится США? Но выборы — чисто внутренний вопрос, который каждое государство решает самостоятельно. Интересно было бы посмотреть на реакцию президента Р. Рейгана, если бы какая-нибудь другая страна потребовала, чтобы в США были досрочно проведены президентские выборы. Создается впечатление, что администрация США полностью потеряла представление о том, что существуют дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, в которую вмешиваться нельзя. Это — один из основных принципов современного международного права, закрепленный и в Уставе ООН. Его содержание, как и содержание принципа самоопределения народов, раскрыто в ряде международных документов, против которых США не выступали, например в той же Декларации принципов международного права 1970 года.

Посол Никарагуа в США К. Бернхейм заявил по поводу „мирного плана” Р. Рейгана: «Для нас это не является мирным предложением. Это скорее ультиматум в поддержку „контрас”». Президент Никарагуа Д. Ортега позднее, на пресс-конференции, после встречи с группой сенаторов США заметил, что „план мира”, представленный президентом США, — это не что иное, как попытка поставить Никарагуа на колени, а затем задушить сандинистскую народную революцию.

Смешно, конечно, говорить, что Никарагуа угрожает США. Даже если бы эта страна вооружилась, что называется, до зубов, она и то не могла бы представлять опасности для США. Правительство Никарагуа проводит миролюбивый внешнеполитический курс, направленный на то, чтобы страна получила наконец возможность вплотную заняться проведением социально-экономических преобразований, направленных на повышение благосостояния населения, обеспечение прав человека, тех самых прав, за которые на словах так ратует администрация США. 2 мая 1985 г. Никарагуа покинули 100 кубинских военных советников в присутствии послов Венесуэлы, Колумбии, Мексики и Панамы — государств, входящих в Контадорскую группу, которая пытается мирными средствами добиться урегулирования напряженной ситуации, сложившейся вокруг Никарагуа. Правительство Никарагуа объявило амнистию для тех, кто прекратит контрреволюционную деятельность. Оно выразило готовность подписать предложенный Контадорской группой Акт мира и сотрудничества в Центральной Америке. Оно предложило помиловать 107 человек, отбывающих наказание в местах лишения свободы за контрреволюционную деятельность.

Ответ администрации Р. Рейгана был в духе прежних американских „инициатив”. После того, как не удалось провести через конгресс решение о выделении для помощи контрреволюцио-

нерам 14 млн. долл., в начале мая 1985 года стало известно о президентском указе, не нуждающемся в одобрении конгресса, предусматривающем введение в отношении Никарагуа „санкций“. Введено эмбарго на торговлю с Никарагуа, прекращено воздушное сообщение между этой страной и США, запрещен заход в американские порты судов под никарагуанским флагом. Обоснование? Та же „агрессивность“ Никарагуа.

При голосовании в Совете Безопасности ООН проекта резолюции, объявляющего экономические санкции против Никарагуа незаконными, США наложили на него вето.

Никарагуанские же контрреволюционеры, хотя и не получили обещанных 14 млн. долл., продолжают финансироваться из „частных“ источников, за спиной которых нередко стоит ЦРУ. Санкции, или, если пользоваться терминологией Устава ООН, принудительные меры, могут осуществляться на коллективной основе лишь по решению Совета Безопасности ООН в случае угрозы миру, акта агрессии или любого другого нарушения мира. Возникла ли одна из этих трех ситуаций, также определяет Совет Безопасности. Принудительные меры могут иметь как военный, так и невоенный характер. Но угрожает не Никарагуа, угрожают этой стране США. Если следовать духу и букве Устава ООН, то санкции надо было бы применять в отношении США. Индивидуальных санкций в ответ на правомерные действия другого государства в международном праве нет. Это – изобретение американской администрации. Несомненно, в ответ на нарушение какого-либо положения международного права, затрагивающее определенное государство, оно может применять такие меры, как разрыв дипломатических отношений, экономические ограничения и т. п. Эти меры ни в коем случае не могут быть связаны с применением вооруженной силы. Она может применяться лишь в ответ на использование вооруженной силы: при самообороне в случае вооруженного нападения (ст. 51 Устава ООН) либо при попытках отдельных групп с помощью оружия проникнуть на территорию государства, попытках, которые в силу своих малых масштабов не могут считаться вооруженным нападением. Государство вправе, естественно, применить на своей территории вооруженную силу для отражения такого рода попыток, пресечения деятельности этих групп, короче, для защиты своего суверенитета и безопасности.

Масштабы проникновения сомосовцев на территорию Никарагуа таковы, что могут рассматриваться как вооруженное нападение. Не случайно действия США по поддержке контрреволюционеров давно уже называют необъявленной войной. Всем ясно, кто от кого обороняется. Никарагуа, стремясь к нормализации положения, не использует даже всех тех военных средств, которые она вправе была бы использовать. Президент Никарагуа неодно-

кратно подтверждал готовность возобновить прямые переговоры с США. Никарагуанское правительство выступило с еще одной мирной инициативой, предложив план урегулирования пограничных проблем с Гондурасом. Заместитель министра иностранных дел Никарагуа предложил разоружить сомосовцев при посредничестве Международного Красного Креста или других подобных организаций.

Однако, судя по всему, американская администрация не оставляет намерений повторить то, что было сделано ею с Гренадой. Правда, мировое общественное мнение, учитывая горький гренадский опыт, уже настороже. Интервенционистская политика США в отношении Никарагуа наталкивается также на противодействие ряда государств Латинской Америки, прежде всего членов Контадорской группы, а также некоторых западных государств, например Франции, Дании, Швеции. В мае 1985 года на XIII совещании министров иностранных дел стран — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ), объединяющего англоязычные страны региона, было принято коммюнике, в котором выражалось несогласие с эмбарго, наложенным США на торговлю с Никарагуа. Даже те страны, которые участвовали под нажимом США в интервенции в Гренаде (например, Барбадос), отказались поддержать американские „санкции”. Существенным фактором является и то, что в самих США имеется достаточно серьезная оппозиция планам Р. Рейгана. Так, против них выступает ряд американских сенаторов. Некоторые из них посетили Никарагуа. У США уже нет возможности использовать прием, к которому не раз прибегали агрессоры, — внезапность. Да и народ Никарагуа наготове; в стране к тому же нет той сложной внутренней ситуации, которая возникла на Гренаде непосредственно перед вторжением.

Гренада в известной степени может служить примером того, как Р. Рейган и его окружение относятся не только к правам человека, но и к международному праву, своим международным обязательствам, вытекающим из Устава ООН.

Кратко перечислим доводы, которые американская администрация использовала для обоснования своего вторжения в это небольшое островное государство: Куба на Гренаде строила военный аэродром; американским гражданам на Гренаде угрожала опасность в результате сложившейся там обстановки; ряд стран бассейна Карибского моря обратились к США с просьбой высадить свои войска на Гренаде.

Трудно себе представить более беспомощную аргументацию. Ее просто нет. Как выяснилось, никакого военного аэродрома на Гренаде не строилось. Далее возникает вопрос, а почему суверенное государство, само или с помощью другого государства, не вправе строить у себя на территории даже военный аэродром. США имеют не один такой аэродром.

Американским гражданам никакая опасность не угрожала. Кроме того, ссылки на необходимость защиты своих граждан не могут служить оправданием вооруженного нападения. Оно, безусловно, запрещено международным правом. Поэтому и просьба каких-либо стран о вторжении, то есть о вооруженном нападении на суверенное государство, также не может служить его оправданием. Вдобавок, эта „просьба” была инспирирована уже после начала вторжения. В мировой печати промелькнули, кроме того, сообщения о причастности ЦРУ к убийству гренадского лидера М. Бишопы перед самым вторжением. Если сопоставить эту версию с широко ныне известными планами ЦРУ убить Ф. Кастро, станет ясно, что и в Гренаде в общем-то США действовали по стандартному сценарию.

О массовых убийствах кубинских граждан, находившихся в момент вторжения на Гренаде, о преследованиях, которым подверглись сторонники независимости Гренады после оккупации острова, написано много. Не надо, очевидно, говорить о том, что ничего общего с обязательством уважать и соблюдать права человека эти действия американских интервентов не имеют.

Приведенные примеры можно было бы дополнить. Грубые и массовые нарушения прав человека в течение многих лет совершаются пользующимися симпатиями США реакционными режимами Гаити, Гватемалы, Парагвая. Ситуация в Гватемале последние годы подробно обсуждается в Комиссии по правам человека. И хотя США здесь предпочитают не слишком открыто показывать свое благожелательное отношение к гватемальскому режиму, чаще воздерживаясь при голосовании резолюций, осуждающих репрессии этого режима, никакой сколько-нибудь серьезной озабоченности положением с правами человека в Гватемале они не высказывают. Еще в 1983 году Белый дом решил возобновить военные поставки Гватемале. А во время своей поездки по странам Центральной Америки Р. Рейган заверил гватемальское правительство в полной поддержке США.

Пытаясь играть на чувствах латиноамериканцев, представители США иногда заявляют, что нельзя избирать в качестве мишени для выражения озабоченности по поводу нарушений прав человека какой-либо один континент, что сосредоточивать внимание на этих проблемах в Латинской Америке — значит проявлять „селективный подход”. При этом, разумеется сознательно, не упоминается, что в Комиссии обсуждаются ситуации и в ЮАР, и на Ближнем Востоке, нередко выражается озабоченность положением в области прав человека в Южной Корее. США явно не хотят, чтобы вообще обсуждали такие ситуации в странах с реакционными режимами, пользующимися поддержкой США.

РАСИЗМ И ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Наряду с нарушениями прав человека в „горячих точках” планеты, конкретных странах, существуют проблемы в области прав человека более широкого плана, связанные не только с этими точками. К таким проблемам относятся определенные категории грубых и массовых нарушений прав человека, например расизм и расовая дискриминация. В настоящее время под расовой дискриминацией понимают обычно не только ограничения в правах исключительно по расовому признаку, но и различного рода ограничения по национальному или этническому признакам. Это явление настолько опасно, что в течение ряда лет на межгосударственном уровне предпринимаются усилия для его ликвидации. Нет необходимости доказывать бесчеловечную сущность расизма, противоправность расовой дискриминации, показывать, какие силы поддерживают расизм, стоят за его спиной. В литературе, особенно публицистической, это делалось неоднократно и убедительно. В международных документах (договорах, резолюциях международных организаций) подчеркивалась недопустимость расизма и расовой дискриминации. В них нашло отражение всеобщее осуждение этих явлений, всеобщее признание того, что они противостоят основам межгосударственных отношений. Так, в Уставе ООН говорится, что народы Объединенных Наций подтверждают свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, что ООН поощряет уважение к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека 1948 года (США любят на нее ссылаться) гласит, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах, а ее ст. 2 содержит следующее положение: „Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашен-

ными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии” и т. д. В Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года указывается, что всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении — ложна, в моральном — предвзята, а в социальном — несправедлива и опасна и что не может быть оправдания для расовой дискриминации где бы то ни было: ни в теории, ни на практике.

Расизм — идеологическая установка, расовая дискриминация — результат ее реализации. Одно от другого неотделимо. Расовая дискриминация — это расизм на практике. Было бы, однако, неверным считать, что сам по себе расизм — это еще не нарушение принципа уважения прав человека. Расизм — не убеждения в чистом виде. Свобода убеждений здесь ни при чем. Расизм всегда выражается в действиях, оскорбляющих человеческое достоинство. Расовая дискриминация как конечный продукт расизма имеет множество физиономий, одна другой отвратительней. Она может существовать фактически, не будучи оформленной официально, но может быть и юридически оформленной, как, например, апартеид в ЮАР. Наконец, расовая дискриминация порой принимает те или иные обличья геноцида — от прямого истребления каких-либо групп людей по расовому, национальному или этническому признакам до создания условий, ведущих к численному сокращению той или иной группы людей, физическому ее исчезновению. Геноцид, апартеид как наиболее широкомасштабные виды расовой дискриминации, возведенной на уровень государственной политики, обычно связанные с угрозой миру, актами агрессии, признаны международными преступлениями.

Какую позицию занимают США в отношении расизма и расовой дискриминации?

Приведем только несколько фактов. США не поддержали Программу Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации, провозглашенную Генеральной Ассамблеей в 1973 году. Они не участвовали во Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации 1978 года. США не участвовали и во второй Всемирной конференции по борьбе против расизма и расовой дискриминации 1983 года, принявшей Программу второго Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации. США не участвуют в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. США не участвуют в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года. США не участвуют в Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года. Есть и другие, не менее важные международные договоры по вопросам прав человека, в которых США не участ-

вуют. Здесь мы говорим лишь о тех из них, которые направлены против расовой дискриминации.

Каждое государство, несомненно, имеет право по собственному усмотрению голосовать за ту или иную резолюцию в ООН или других международных организациях, голосовать против или воздержаться. Государство вправе самостоятельно решать вопрос о том, участвовать или не участвовать в том или ином международном договоре. Это право никто не оспаривает. Но если государство, которое заявляет о том, что забота о правах человека — стержень его внешней и внутренней политики, проявляет, мягко говоря, сдержанность в отношении расизма и расовой дискриминации, то это говорит о его нежелании бороться с этими явлениями и, следовательно, о нежелании соблюдать принцип уважения прав человека. То, что США голосуют против основных резолюций, направленных против расизма и расовой дискриминации, бойкотируют мероприятия, проводимые для ликвидации этих явлений, не участвуют в международных договорах, имеющих целью борьбу с такого рода нарушениями прав человека, свидетельствует об определенной политике этого государства, расходящейся с его заявлениями о приверженности правам человека.

Свое отрицательное отношение к резолюциям, осуждающим расизм, к договорам, предусматривающим борьбу с расизмом, США в каждом отдельном случае объясняют различными причинами: „несбалансированностью“, „предвзятостью“, „расплывчатостью формулировок“ и т. д. Но не могут же все основные такие резолюции и договоры быть „расплывчатыми“, „предвзятыми“ или „несбалансированными“! Они ведь относятся к различным аспектам расизма. Причина явно в другом.

Расистский режим ЮАР, например, США вполне устраивает. Оценка Генеральной Ассамблеей сионизма как формы расизма и расовой дискриминации направлена против идеологических установок, которыми руководствуется проводник влияния США на Ближнем Востоке — Израиль, против практического их воплощения. Общее осуждение расизма, во-первых, предполагает осуждение апартеида и сионизма и, во-вторых, затрагивает чувствительную сторону внутренней жизни США, которой американские правящие круги не хотели бы касаться. США осуждения сионизма вообще не хотят, апартеид осуждают только на словах и с большими оговорками, а что касается расизма в самих Соединенных Штатах, то по вполне понятным причинам американская администрация делает все, чтобы не выглядеть слишком плохо и уйти от обсуждения этого вопроса.

Проблема расовой дискриминации в США настолько остра, что власти не в силах ее скрыть. Масштабы этой проблемы таковы, что федеральные власти, сознавая вред, который она в конце кон-

цов может нанести правящим кругам, время от времени предпринимали попытки как-то ее приглушить. Еще при президенте Дж. Кеннеди в этом направлении проводилась определенная работа. Однако формальное запрещение расовой дискриминации настолько непоследовательно, что говорить о сколько-нибудь эффективных практических результатах невозможно. Непоследовательно потому, что сталкивается с рядом законодательных положений, которые считаются незыблемыми и сводят его на нет.

О расистских организациях США написано много. Но запретить деятельность этих организаций даже формально нельзя: есть, оказывается, свобода собраний, ассоциаций, мнений и т. п. На деле же ссылка на такие свободы — отговорка. Когда надо создать невыносимые условия для прогрессивных организаций, откуда только берутся возможности!

Или возьмем другой пример. Владелец любого кафе, бара или ресторана может ограничить по своему усмотрению доступ в свое заведение тех или иных посетителей, например чернокожих. Это право собственника. Закон на его стороне. Для таких ограничений совсем не обязательно вывешивать таблички „Только для белых”. Они установлены в южных штатах фактически, явочным порядком.

Темнокожее население США составляет около 27 млн. человек. По официальным данным, средний заработок работающих темнокожих почти в два раза ниже дохода белых. В начале 1984 года уровень безработицы среди белых трудоспособных американцев равнялся 10,2%, среди черных — 20,8%. Среди белой молодежи он составлял 20%, среди черной — 45%. В опубликованном в начале 1983 года заявлении члена палаты представителей конгресса США П. Саймона, посвященном проблеме неграмотности в США, отмечалось, что 56% американских граждан латиноамериканского происхождения не имеют никакого образования.

Несколько лет назад власти США жестоко подавили антирасистские выступления негритянского населения в Майами. Майские события 1985 года в Филадельфии подтверждают, что американские правящие круги продолжают курс на расправу с теми из чернокожих американцев, которые пытаются активно выступать против расовой дискриминации. Приняв решение о принудительном выселении членов негритянской радикальной секты „Движение”, проживавших в доме 6221 по Осэдж-авеню, власти отдали приказ полиции блокировать дом. Затем было решено подвергнуть жилой дом бомбардировке с вертолета. В результате было уничтожено около 60 домов. По некоторым данным, в ходе „операции” погибли 11 человек, в том числе 3 детей. Это произошло не на Юге, где расизм имеет давние корни, а на Севере, где он менее заметен, где в свое время было сказано много хороших слов о расовом равенстве.

Расистские группы и организации в США, по сведениям Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения, довольно многочисленны по количеству своих членов: численность некоторых из них доходит до 100 тыс. человек. Помимо пресловутых Ку-клукс-клана, „Общества Джона Бэрча”, „Минитменов” есть организации, одни названия которых говорят сами за себя: „Национал-социалистская партия Америки”, „Арийская нация” и т. п. Члены таких организаций и групп действуют совершенно открыто. Они не ограничиваются пропагандой своих „идей” и вербовкой сторонников. У них имеются вооруженные формирования, склады оружия, учебные лагеря.

Когда власти действуют так, как в Майами или Филадельфии, члены расистских групп, развязывая террор против небелого населения, чувствуют официальную поддержку. Если кто-либо из них и подвергается задержанию, уголовному преследованию, то никак не организаторы и вдохновители таких действий. За последние годы был совершен ряд убийств представителей национальных меньшинств. Особое возмущение вызвало убийство в городе Мобил (штат Алабама) 19-летнего чернокожего М. Доналда, которого повесили на дереве перед домом его родителей. Из всей группы, организовавшей убийство, был задержан лишь один человек. Не меньшее негодование прогрессивных сил вызвало совершенное „лейтенантом” Национал-социалистской партии Америки Ф. Спайсеком убийство 17-летнего негритянского юноши Б. Уорфорда, чернокожего священника Х. Рикерсона и еврея Т. Шихэна. Главарь партии К. Гилберт в интервью, данном журналу „Пилл”, заявил, что убийца действовал по приказу партии — убивать негров и евреев.

В тяжелейшем положении в США находится коренное население страны — индейцы. Ежегодно в Комиссии по правам человека выступают представители международной неправительственной организации — Международного совета по договорам индейцев и рассказывают об условиях жизни индейцев в резервациях, где они, по существу, обречены на вымирание. Попытки активно протестовать против такого положения пресекаются с не меньшей жестокостью, чем выступления черного населения за равноправие. Можно в связи с этим вспомнить события в Вундед-Ни, где индейцы, доведенные до отчаяния, попытались отстоять свои права. Им пришлось выдержать настоящую осаду. Лидеры индейцев после подавления этого выступления жестоко поплатились. Некоторые из них были убиты „неизвестными”, другие попали в тюрьму. Одно из официальных лиц, имевших непосредственное отношение к подавлению выступления индейцев, Л. Гармент в 1976 году возглавил делегацию США в Комиссии по правам человека. Какие здесь нужны комментарии? И хотя со времени событий

в Вундед-Ни прошло уже около десяти лет, в положении индейцев в принципе ничего не изменилось. А некоторые последствия тех событий живо ощущаются и сегодня. Одним из лидеров „Движения американских индейцев” является Л. Пелтиер, имя которого периодически появляется в печати, часто упоминается в Комиссии по правам человека. Это — не индивидуальный случай. Его имя — символ борьбы американских индейцев за свои права. То, что с ним сделали, — это яркий пример того, как власти США действуют против индейцев, борющихся за свои права.

Л. Пелтиера обвинили в убийстве двух агентов ФБР, убийстве, которого он не совершал. Суд присяжных, состоящий из белых, вынес обвинительный вердикт. Л. Пелтиера приговорили к пожизненному заключению. На свидетелей было оказано давление, представленные суду доказательства сфальсифицированы.

Жена Л. Пелтиера, выступая в начале 1985 года на 41-й сессии Комиссии по правам человека от имени Международного совета по договорам индейцев, рассказала об условиях, в которых содержится ее муж. Он после голодовки находится в тюремном госпитале, в одиночной камере с искусственным освещением. Ему не разрешен контакт с другими заключенными. Он лишен прогулок. Свидания с родственниками разрешены четыре раза в месяц в течение одного часа. Во время свиданий Л. Пелтиер находится в специальной кабине и разговаривать с ним можно лишь по телефону. Когда его жена попыталась привести на свидание с ним их четверых детей, заблаговременно уведомив об этом тюремное начальство, детям не разрешили повидать отца.

Американская делегация вынуждена была оправдываться. Ее представители повторили старую версию о том, что Л. Пелтиер застрелил двух агентов ФБР и за это был приговорен к двум срокам пожизненного заключения. С 24 мая 1984 г., заявили они, он находится в тюремном госпитале, ему разрешены прогулки, он нормально питается и даже... поправился. Остается только удивляться, почему, если самочувствие Л. Пелтиера удовлетворительное, его продолжают держать в госпитале. Борьба за пересмотр „дела” Л. Пелтиера ведется уже 9 лет.

Когда вопрос о положении индейцев в США поднимался в международных органах во времена президента Дж. Картера, представители США обычно отвечали в общей форме. У нас есть здесь проблемы, говорили они, есть трудности, но мы стараемся их устранить; сейчас рассматриваются законопроекты об улучшении положения индейцев; мы — открытое общество, мы готовы обсуждать наши проблемы в области прав человека так же, как и проблемы этого характера в любой другой стране. Легко заметить, что представители США говорили о проблемах, о недостатках, но не о нарушениях прав человека. Казалось бы, если их страна так радеет о правах

человека и считает необходимым говорить о нарушениях этих прав в любом государстве, то проще всего подать пример, рассказать о том, что делегации США должно быть известно лучше всего — о положении с правами человека у себя дома. Но это для США невыгодно. Если разговор пойдет о нарушении прав человека в самих США, они теряют моральное право выражать озабоченность по такому же поводу в других странах. Со стороны других государств в этом случае логичным был бы один ответ: если у вас есть нарушения прав человека и вы хотите их обсуждать, — это ваше дело, сначала разберитесь в том, что у вас происходит внутри страны, устраните эти нарушения, а потом уже судите о том, что происходит в других странах. Очень просто распространяться об открытом обществе, даже чуть-чуть себя критиковать и ничего у себя не менять, а других поучать, как надо соблюдать права человека.

Что же касается администрации Р. Рейгана, то она отказывается хотя бы косвенно признать, что и в США, мягко говоря, есть проблемы в области прав человека. Теперь американские представители в ООН говорят о заинтересованности США в соблюдении прав человека повсюду, а когда раздается критика в адрес США, они не утруждают себя ответом, отмахиваются, заявляя, что США — прекрасная страна. Ну, а то, что говорится другими о нарушениях прав человека в США, продиктовано якобы слепой ненавистью к США и американскому народу.

БОРЬБА С НАЦИЗМОМ ИЛИ... ЗА НАЦИЗМ?

В повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН, Экономического и Социального Совета, Комиссии по правам человека есть важный пункт: меры, которые должны быть приняты против нацистской, фашистской и неофашистской деятельности и всех других форм тоталитарной идеологии и практики, основанных на расовой нетерпимости, ненависти и терроре.

Вторая мировая война, начатая фашистскими государствами, закончилась их разгромом. Общеизвестно, что в ходе войны погибло свыше 50 млн. человек. Мир никогда раньше не сталкивался с такими чудовищными по своим масштабам зверствами, которые стали обычной практикой гитлеровцев и их союзников.

Родившаяся во время войны среди стран антигитлеровской коалиции идея создания международной организации, главной задачей которой было бы обеспечение международного мира и безопасности, предотвращение повторения в будущем ужасов войны, воплотилась в жизнь 24 октября 1945 г., когда вступил в силу Устав ООН. В то время мировым сообществом было признано, что нацизм, фашизм и их разновидности — угроза международному миру, что фашизму нет места на Земле.

Почему же спустя 40 лет после разгрома фашизма в повестке дня органов ООН сохраняется пункт о борьбе с фашизмом? Прежде всего потому, что ряд гитлеровцев и их пособников все еще скрываются от правосудия. Эти осколки прошлого, которые вскоре физически исчезнут, пытаются вербовать сторонников среди молодежи, но дело не только в них.

Над человечеством нависла опасность ядерной войны, которая может погубить земную цивилизацию. Есть силы, заинтересованные в нагнетании этой опасности. Среди них не последнее место занимают те круги в ФРГ, которые призывают к пересмотру

итогах второй мировой войны. Сейчас они активизируются, находя поддержку в других западных странах, в том числе в США.

Обстановка военного психоза, милитаризация, курс на гонку вооружений – питательная среда для роста неонацистских и неонацистских и им подобных групп и организаций. Одни из них носят „чисто” расистский характер (Ку-клукс-клан), другие прикрываются религиозными лозунгами (например, сионистские террористические организации), третьи „специализируются” на территориальных притязаниях к соседним странам („Союз изгнанных” в ФРГ). Многие из этих организаций тяготеют к координации своих действий в международном масштабе. Не случайно возникло понятие „черный интернационал”. Их объединяют идеи ненависти и насилия, они занимаются террористической деятельностью, с помощью которой пытаются дестабилизировать положение в ряде западных стран, чтобы создать условия для прихода к власти крайне правых.

О чем же говорят представители США, когда в соответствующих международных организациях поднимается вопрос об опасности возрождения нацизма и фашизма? Говорят очень мало, в основном, что фашизм уже разгромлен, а среди экстремистских групп – правых и левых (к ним „мимоходом” относят и коммунистов) – опасность якобы представляют именно коммунисты. Как будто нет стран, где существуют фашистские режимы, хотя достаточно назвать Чили, Гаити, ЮАР! Как будто острие репрессий фашизм не направлял всегда против коммунистов как на наиболее стойких защитников прав трудящихся, то есть большинства населения! Об этом в 1984 году в Комиссии по правам человека пришлось напомнить делегациям ФРГ и Италии, которые попытались отнести коммунистов к левоякстремистским группам типа „красных бригад” в Италии. Экстремисты в демагогических целях часто любят использовать демократические и революционные лозунги. Но от этого экстремисты не становятся ни демократами, ни революционерами. Известно, что официальное название гитлеровской партии было – Национал-социалистская рабочая партия. В действительности она не являлась ни социалистической, ни рабочей, а служила орудием в руках наиболее реакционных шовинистических слоев германской буржуазии.

Закрывать глаза на неонацизм характерно для послевоенной политики США. Многие нацисты, духовные отцы неонацизма, нашли убежище в США. К. Барбье, палач Лиона, как его прозвали в годы второй мировой войны, повинный в убийстве свыше 5 тыс. человек, долгое время пользовался негласным покровительством США. Этот факт широко освещался в мировой печати. Нацистский преступник А. Рудольф, виновный в уничтожении десятков тысяч людей в концентрационном лагере „Дора”, был

вывезен ЦРУ в США в составе группы немецких специалистов, которые занимались проектированием ракет. Когда преступное прошлое А. Рудольфа стало трудно скрывать и ему грозило возбуждение уголовного дела, американские власти разрешили ему выехать в ФРГ, рассчитывая, вероятно, на всем известное мягкосердечие западногерманского правосудия к нацистским преступникам.

Недавно в Вашингтоне были рассекречены некоторые официальные документы. Согласно этим документам, после сентября 1946 года в США было переправлено около 800 германских специалистов. У 130 из них были фальсифицированы личные дела с целью скрыть их преступное прошлое.

Вопреки межсоюзническим соглашениям времен второй мировой войны, США отказываются выдать ряд нацистских преступников и их прислужников различного калибра тем странам, где они совершили свои преступления. Когда в Комиссии по правам человека были в качестве примера названы фамилии таких преступников, со стороны делегации США последовал ответ: мы — демократическая страна, процессуальными гарантиями справедливого рассмотрения дела у нас пользуются и бывшие нацисты, вам этого не понять.

Почему же не понять? Понять можно. Главные немецкие военные преступники в Нюрнберге пользовались правом на защиту и другими процессуальными правами, гарантирующими объективность правосудия. Мы никогда против этого не возражали. Но когда речь идет о преступнике, виновном в уничтожении множества людей, когда представлены неопровержимые доказательства этих преступлений, а судья считает, что эти доказательства недостаточны для решения вопроса о выдаче, это уже называется укрывательством преступника. Ссылки американских представителей на независимость судей в США ничего не меняют. Соглашения о преследовании нацистских преступников времен второй мировой войны обязывают США как государство, а не отдельных судей. Государство должно создать условия для соблюдения этих соглашений и несет ответственность за их выполнение, и ссылки на независимость судей не могут быть приняты во внимание. Право практически всех государств предусматривает, к тому же, возможность решения подобных проблем вопреки мнению отдельных судей.

США не участвуют в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года. Зачем, в самом деле, создавать себе препятствия для проявления снисходительного отношения к нацистам?

„Вершиной” отношения американских властей к нацизму и нацистам было возложение президентом Р. Рейганом 5 мая 1985 г. венка на кладбище в Битбурге, где похоронены солдаты вермахта

и эсэсовцы. Семь из них служили в дивизиях, отличавшихся особой жестокостью. Даже союзники США по НАТО, кроме, разумеется, ФРГ, не поддержали это „протокольное мероприятие“, вызвавшее бурю возмущения во всем мире, включая и США.

Когда в ООН обсуждается вопрос о мерах против фашизма и нацизма, американская делегация не отмалчивается. Упомянув вскользь о фашизме, она выступает с довольно большими заявлениями о тоталитаризме вообще. Суть этих выступлений в том, что в наши дни опасность представляет якобы не фашизм, который похоронили в 1945 году, а другая разновидность тоталитаризма — коммунизм. Тоталитаризм, говорится в них, означает проникновение государства во все сферы жизни, господство какой-либо одной идеологии и культивирование ненависти к каким-либо группам людей. Иногда этот тезис слегка модифицируется: утверждается, что тоталитаризм — господство, основанное на идее расовой, национальной или иной групповой ненависти, господство, осуществляемое с помощью всеобъемлющего проникновения государственного воздействия в различные стороны жизни. Отсюда делается вывод, что, поскольку коммунизм основан якобы на идее классовой ненависти, любое социалистическое государство — тоталитарное. Можно было бы на это ответить, что признание классовой борьбы как объективного исторического процесса и признание необходимости борьбы рабочего класса против эксплуатации не означают проповеди какой-либо ненависти. Борьба против эксплуатации — это борьба за права человека. Но в международных органах теоретический спор такого рода, да еще с идеологическим противником, который сознательно допускает передержки, неуместен.

Если придерживаться такой логики, тогда придется признать, что все угнетенные нации или классы, выступающие против угнетателей, — сторонники тоталитаризма. Тогда угнетенное чернокожее население ЮАР, борющееся за свое освобождение с властью белых расистов, и арабский народ Палестины, борющийся с израильскими оккупантами, — тоже носители тоталитаризма. В действительности же тоталитаризм — всегда орудие угнетателей.

Тоталитаризм — господство наиболее реакционных кругов финансового капитала, опирающееся на репрессии, пронизывающее все сферы общественной и личной жизни, основанное на члеловеконенавистнической идеологии. Дело не в ненависти вообще. Ненависть к угнетателю естественна и правомерна. Иначе пришлось бы признать, что ненависть к фашизму и фашистам недопустима. В действительности же недопустима и неправомерна ненависть к каким-либо группам людей, основанная на идее превосходства над ними другой группы.

По поводу вмешательства в личную жизнь граждан, мелочной регламентации их поступков, то есть тех проявлений тоталитаризма, о которых говорили американские представители, можно привести некоторые факты, относящиеся к самим США.

С 1969 года (когда вступил в силу закон, разрешающий электронное подслушивание) по 1978 год спецслужбы США записали около 4 млн. разговоров около 350 тыс. американцев. В течение этого времени в 22 штатах было установлено 5 тыс. подслушивающих устройств. В 1984 году число официальных разрешений, выданных властями США на подслушивание телефонных разговоров, увеличилось по сравнению с 1983 годом на 40%. К 70-м годам картотека ФБР, содержащая самую разнообразную информацию и отпечатки пальцев американских граждан, насчитывала 180 млн. соответствующих досье. Разве это не проявление тоталитаризма, о котором говорят американские представители?

Возьмем один из внешних аспектов тоталитаризма. Когда США объявляют любой район земного шара по своему выбору сферой „жизненных интересов“, например район Персидского залива, который находится от США на огромном расстоянии, здесь легко обнаружить сходство с гитлеровской концепцией „жизненного пространства“. Это сходство усиливается тем, что и в одном, и в другом случае это не просто декларации. За ними стоит использование вооруженной силы, вооруженное вмешательство в дела других государств. И в том, и другом случае речь идет о человеконенавистнических теориях в действии. А это тоже проявление тоталитаризма.

НУЖНЫ ЛИ АМЕРИКАНСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА?

Пришлось бы еще очень много писать и говорить о политике США в области прав человека, если поставить перед собой задачу нарисовать полный „портрет” этой политики, так сказать, во весь рост. Но, вероятно, и того, о чем говорилось, достаточно, чтобы ответить на некоторые поставленные вопросы. Если рассмотреть весьма красноречивую позицию США по крупным актуальным проблемам первостепенной важности, то мы получим представление об американской политике, общем подходе США к правам человека. Что же характерно для этого подхода? Что в первую очередь обращает на себя внимание? Лицемерие. Уместен в связи с этим еще один штрих на картине, которая вырисовывается после всего сказанного.

Важнейшими международными документами в области прав человека являются Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Это многосторонние международные договоры, то есть юридически обязательные для их участников документы, охватывающие весь комплекс прав человека. Они более полны по своему содержанию, более подробны, чем Всеобщая декларация прав человека, которая, к тому же, имеет рекомендательный характер. Участниками пактов являются государства с различным социально-экономическим строем — социалистические, развивающиеся и империалистические.

США, администрация которых более десяти лет говорит о своем особом отношении к правам человека, долго даже не решались подписать пакты, а подписав их, до сих пор так и не ратифицировали.

Помощник государственного секретаря США по правам человека и гуманитарным вопросам Патриция М. Дериан в 1981 году заявила, что нежелание сената ратифицировать пакты – одно из ее величайших личных поражений. „Пакты, – отметила она, – краеугольные камни права международных прав человека: Наш отказ ратифицировать эти договоры, очевидно, делает более трудным убедительно доказывать нашу приверженность универсальным стандартам прав человека”.

В этом высказывании содержится общая оценка значения пактов, которая никем не оспаривается. Некоторые термины мы оставляем на совести П. Дериан, например „международные права человека”. Правильнее, видимо, было бы говорить о международно признанных правах человека. Что же касается утверждения, будто отказ ратифицировать пакты затрудняет США доказывать их „приверженность” делу прав человека, то с этим согласиться нельзя. Такой отказ не затрудняет, а делает невозможным это доказывать. Не будем сейчас говорить о субъективной добросовестности тех или иных официальных лиц в США, выступающих в пользу кампании „в защиту прав человека” и ее последующей модификации. Важен результат, тот результат, который особенно хорошо заметен на международной арене. С одной стороны, систематические заявления и вообще шум по поводу прав человека, с другой – нежелание присоединиться к ряду важнейших договоров в области прав человека, прежде всего к пактам. Вместо этого начинают говорить о значении Всеобщей декларации прав человека. Вот она будто бы – главное. Никто и не возражает против того, что Декларация – важный документ, но пакты – более полные и, если можно так выразиться, более сильные документы. Они представляют собой значительный шаг вперед по сравнению с Декларацией. Разумеется, когда в руках ничего нет, кроме Декларации, приходится говорить только о ней.

Ранее сказанное о позиции США в отношении важнейших ситуаций и проблем в области прав человека свидетельствует о том, что американские правящие круги далеки от желания следовать принципу уважения прав человека. Именно поэтому они не хотят себя связывать пактами, хотя якобы придерживаются их положений. Все основные союзники США – участники пактов. Пакты, следовательно, не содержат ничего „противопоказанного” западным государствам. Они представляют собой хорошо сбалансированный компромисс между государствами, принадлежащими к различным социально-экономическим системам. Какую бы позицию по поводу участия в пактах ни занимали отдельные официальные лица в США, общая позиция правящих кругов США в конечном счете ясна: они не хотят в них участвовать. Напомним, еще покойный Дж. Ф. Даллес, государственный секретарь США, один из столпов „холод-

ной войны”, задолго до окончания разработки пактов заявил, что США не будут их участниками.

Теперь можно попытаться ответить на вопрос: нужны ли администрации США права человека? Ведь ее слова и дела здесь расходятся. Как это ни парадоксально, нужны. Но для чего? Не ради самих прав человека. Официально провозглашенная „забота” о правах человека не выражает реальной заботы. И не может выражать. Иначе зачем тогда оказывать помощь режимам, грубо и в массовом масштабе нарушающим права человека, самим в ряде случаев участвовать в таких нарушениях, допускать их у себя дома. Ничего общего не только с заботой о правах человека, но просто с элементарным соблюдением принципа уважения прав человека такая политика не имеет.

Можно еще многое сказать о теневых сторонах американской жизни, которые прямо укладываются в рамки понятия „массовые и грубые нарушения прав человека”. Так, провалилась ратификация поправки XXVII к конституции США, предусматривающей равенство полов; до сих пор, по данным министерства юстиции, в законодательстве США насчитывается 3 тыс. положений, дискриминирующих женщин. Разрыв в зарплате мужчин и женщин (в пользу мужчин) составляет около 40 %.

Согласно опубликованным в США данным, 25 млн. американцев не умеют ни читать, ни писать. В 1982 — 1983 годах в США насчитывалось около 20 млн. безработных; 80 млн. человек находились ниже нормального уровня обеспеченности; 13 млн. человек ежегодно являются жертвами преступлений. По сообщению еженедельника „Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд рипорт”, каждые 23 минуты в США совершается убийство, каждые 58 секунд — ограбление, каждые 8 секунд — кража со взломом. В одном из докладов министерства юстиции отмечается, что у американцев гораздо больше шансов стать жертвой серьезного преступления, чем попасть в автомобильную катастрофу. 100 тыс. человек ежегодно умирают преждевременно из-за профессиональных заболеваний. Более 27 тыс. человек ежегодно кончают жизнь самоубийством.

Статистические показатели, которые приводит американская печать, могут в каких-то случаях быть не очень точными. И все же эти данные дают представление о масштабах социальных проблем. Они свидетельствуют о нарушениях прав человека, грубых и массовых. Совместима ли безработица с правом на труд? Совместима ли безграмотность с правом на образование? Совместима ли преступность с правом на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, человеческое достоинство? Можно было бы задать много таких вопросов.

Во Всеобщей декларации прав человека, на которую США часто ссылаются, в пактах о правах человека, духу которых они якобы

следуют, среди основных прав человека названы право на жизнь, на свободу и личную неприкосновенность, право на труд, право на образование. Приведенные факты опровергают заявления администрации США о том, что права человека ее действительно интересуют, что она действительно заботится о защите интересов личности.

Права человека, как показывает жизнь, американской администрации нужны для другого. Во внутрисоциальном плане — чтобы создать иллюзию благополучия у тех слоев населения, которые страдают от социальных проблем и нарушений прав человека. Это своеобразный миф, призванный заменить лозунги, за которыми стояли бы дела. Во внешнеполитическом плане права человека используются как идеологическая основа для осуществления различного рода политических акций против стран социалистического содружества, вообще против государств, проводящих независимый курс. Разговоры о правах человека используются как средство политического давления на другие государства, для дезориентации мирового общественного мнения, идеологической обработки населения других государств, создания групп идеологических противников внутри социалистических стран. Короче, они используются для совершения действий, которые в международном праве принято называть вмешательством в дела, входящие во внутреннюю компетенцию других государств, или просто вмешательством во внутренние дела.

Принцип невмешательства во внутренние дела никто, однако, не отменял и никто не давал никакому государству права нарушать один принцип международного права, ссылаясь на другой. Все основные принципы международного права находятся во взаимной зависимости. Американская администрация, между тем, делает вид, что права человека в любых ракурсах и всегда — проблема международная, если ей этого хочется. Расчет простой: если, по мнению США, в том или ином международном органе набирается достаточное количество голосов, чтобы обеспечить поддержку американской позиции, значит, можно поднимать любой вопрос, касающийся прав человека, независимо от того, противоречит ли это принципам международного права или нет, является вмешательством во внутренние дела или нет. Но даже когда все или большая часть западных стран и других государств, следующих за ними, составляют в том или ином органе, казалось бы, большинство, США в ряде случаев постигают неудачи. Иногда не сразу, но постигают. Беспринципность в конечном счете отталкивает. Так было, например, с попыткой обсуждать в Комиссии по правам человека так называемый польский вопрос.

Первоначально США удалось навязать Комиссии принятие антипольских резолюций. Американская делегация, другие западные делегации соперничали друг с другом в описании „нарушений

прав человека” в Польше. Выдвигался даже тезис о том, что введение военного положения в ПНР (возможность введения которого предусматривается польской конституцией) уже может считаться нарушением прав человека. Однако Пакт о гражданских и политических правах допускает в ст. 4 определенные отступления от обязательств, вытекающих из пакта, во время чрезвычайного положения в государстве, „при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется”. О таком отступлении участники пакта информируются, согласно ст. 4 пакта, через Генерального секретаря ООН. Тяжелая ситуация, сложившаяся в Польше в 1980 году, вынудила польское правительство принять ряд мер, в том числе и для пресечения антигосударственной деятельности определенных лиц. Польша информировала Генерального секретаря ООН о некоторых ограничениях, допускаемых ст. 4, которые она ввела. ПНР — участник пакта. И тут страна, которая не участвует в пакте, стала рассуждать о нарушениях в ПНР прав человека. При этом США проигнорировали одно обстоятельство: в ряде стран, с которыми США поддерживают дружественные отношения, тоже действует военное, чрезвычайное или осадное положение, иногда в течение многих лет. США это совершенно не беспокоит. Среди таких стран можно назвать Пакистан, Парагвай. Между прочим, в этих государствах такое положение — не средство исправления ситуации в стране, а средство, облегчающее осуществление массовых репрессий. Но США это не волнует.

Американская делегация сетовала по поводу якобы происходивших в ПНР нарушений прав профсоюзов. В то же время администрация США несколько лет назад не постеснялась разгромить (другое слово трудно подобрать) профсоюз авиадиспетчеров, когда, по ее мнению, его члены слишком активно стали защищать свои права. Вспоминается поговорка: „Врач, исцелился сам!”

Пока в ПНР действовали организации и группы, дестабилизирующие обстановку в стране, подталкивающие к экономическому краху, пока выкристаллизовывались контрреволюционные силы, США оказывали им материальную и политическую помощь, занимались идеологической агрессией, вели подстрекательские радиопередачи на польском языке, открыто толкали антигосударственные силы к гражданской войне, к попытке свержения правительства ПНР, ничуть не стесняясь наличия дипломатических отношений между США и ПНР. Никакого беспокойства по поводу прав человека в Польше США не высказывали. Но как только были приняты меры по восстановлению экономики, пресечению контрреволюционной деятельности, то есть меры, направленные на обеспечение прав человека, США сразу же стали выражать „озабоченность”. Последовали экономические „санкции”, излюбленное средство США как один из рычагов давления на страны, проводящие негод-

ную им политику. Так же, как позже с Никарагуа, Совет Безопасности ООН ни на какие санкции США не уполномочивал.

Права США положением в Польше затронуты не были. Речь шла о чисто внутренних событиях в этой стране. „Санкции”, как и „озабоченность положением в области прав человека”, — выражение неудовольствия тем, что не удалось свергнуть польское правительство, оторвать ПНР от социалистического содружества. Попытка обсудить польский „вопрос” в Комиссии по правам человека выражала стремление США подвести под свое вмешательство в дела Польши „международный базис”, легализовать это вмешательство, „освятить” его именем ООН.

В Польше давно отменили военное положение, освободили подвергнутых временному интернированию лиц, замешанных в беспорядках, а США все продолжали буквально ужасаться положением с правами человека в этой стране. Кончилось тем, что эта неблагоприятная позиция приелась даже союзникам США: „вопрос” сначала отложили (в 1984 г.), а в 1985 году делегация США не решилась его поднять.

В таком же ключе США выступают на международных форумах и по некоторым другим вопросам. Вот, например, постоянный „набор” обвинений в адрес Советского Союза: ограничения на выезд из страны, преследование „диссидентов”, ущемление прав верующих и некоторые другие.

Кратко коснемся этих обвинений.

Регулирование въезда в страну и выезда из нее — внутреннее дело каждого государства. Во всем мире существует разрешительный порядок въезда и выезда. Государства могут его упростить или даже открыть свои границы для граждан каких-либо других государств. Обычно это осуществляется на основе международного договора и в любом случае должно делаться добровольно. США очень беспокоятся по поводу выезда из СССР, а вот о своих сложных иммиграционных законах забывают, тогда как эти законы нередко носят дискриминационный характер. Следует также помнить, что въезд и выезд — вопросы связанные. Когда гаитянские беженцы на лодках пытались перебраться в США, спасаясь от режима Дювалье-сына, США выделили группу кораблей для того, чтобы воспрепятствовать этому. Корабли даже топили лодки с гаитянцами. Но США продолжают говорить о „свободе выезда”. Интересно, как бы они отнеслись к тому, если бы на каждой сессии Комиссии по правам человека внушительная группа государств предлагала обсуждать вопрос о том, что в США сложные и плохие иммиграционные законы?

Что касается „диссидентов”, то среди тех, кого США к ним относят, — осужденные по советским законам, но не за „инакомыслие”, а за конкретные преступления: незаконные валютные

операции, попытку угона самолета и даже шпионаж. Попытки США организовать обсуждение в ООН вопросов о преследовании „диссидентов” неизменно проваливались. Во-первых, ООН не занимается так называемыми индивидуальными случаями. Во-вторых, сам факт осуждения какого-либо лица по законам страны, гражданином которой он является, не свидетельствует о нарушении прав человека, о преследовании за убеждения. Иначе пришлось бы признать, что любой преступник — безвинно пострадавшая жертва. ООН — не апелляционная инстанция и не вправе обсуждать детали конкретных судебных дел. Иначе это будет нарушением принципа невмешательства во внутренние дела государств. Когда делегация СССР приводит какие-либо имена лиц, чьи права нарушаются в США, делается это не с целью обсуждения именно данных дел. Эти имена, как правило, берутся в качестве иллюстрации общей политики США в области прав человека, общей ситуации, существующей в США в этой области. Кстати, речь обычно идет либо о приговорах, которые, по мнению широкой американской общественности, основаны на фальсифицированных доказательствах, либо о внесудебных расправах, которые американская делегация предпочитает обходить молчанием. Показателен, например, случай в Гринсборо, где 3 ноября 1979 г. группа куклуксклановцев и пронацистских элементов расстреляла пять профсоюзных лидеров. Убийцам было предъявлено обвинение... в нарушении права потерпевших на проведение демонстрации. Суд их оправдал.

Периодически подвергаются расправам участники антивоенных и антирасистских демонстраций.

Нередко американская делегация, пытаясь отыскать ущемление прав верующих в СССР, не находит ничего лучшего, чем в качестве доказательства сослаться на то, что в СССР не строят синагоги. Но в СССР большинство населения — атеисты, поэтому вопрос о строительстве новых церквей, костелов, мечетей, синагог практически не возникает. Если США так уж заботят права верующих, то объективности ради надо было бы подумать и о правах американских неверующих. А ведь в США атеист практически не может быть избран ни на одну выборную должность.

Искусственно раздуваемые, надуманные „вопросы” американские представители пытаются поднимать и в ООН, и в других международных организациях. Они их поднимали на Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, на мадридской встрече, в Оттаве на встрече экспертов по правам человека государств, подписавших хельсинкский Заключительный акт. Но вмешательство в дела других государств от частого повторения не становится правомерным.

Нельзя не упомянуть и об Афганистане. Проблемы, созданные США и некоторыми другими государствами вокруг этой страны,

нуждаются в отдельном рассмотрении. Здесь же отметим, что, отыскивая нарушения прав человека в Афганистане, приписываемые афганскому правительству и советскому ограниченному воинскому контингенту, США умалчивают о злодеяниях душманов, бандитов, обучаемых и вооружаемых США и засылаемых в ДРА с территории Пакистана. Эти злодеяния фиксировались на кино- и фотопленку западными журналистами, „путешествующими” вместе с бандитами, демонстрировались по западному телевидению. Оказание со стороны США помощи бандитским формированиям приняло такие размеры, что вполне может быть квалифицировано как участие в агрессии против ДРА, с которой США имеют дипломатические отношения. Здесь мы видим тот же почерк, что и в Никарагуа.

Может возникнуть вопрос о том, почему США чувствуют себя безнаказанными. Невольно могут появиться сомнения в ценности и эффективности тех положений международного права, в том числе касающихся прав человека, которые США так открыто нарушают. Ответ прост: США рассчитывают на свою силу. Но это не основание для пессимизма, для сомнений в ценности соответствующих положений. Соотношение сил в мире сейчас таково, что США не в состоянии вновь и вновь повторять гренадский вариант. СССР, другие страны социалистического содружества, развивающиеся страны, проводящие прогрессивный внешнеполитический курс, антивоенное движение в империалистических государствах, включая и США, — вот те факторы, которые охлаждают имперские поползновения американских правящих кругов. Роль этих факторов в силу объективных исторических закономерностей все возрастает. Соответственно, сужаются и возможности нарушать основные положения международного права.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1 Права человека в официальных заявлениях США	12
2 Слова и дела администрации США на Ближнем Востоке	14
3 „Мирный диалог” с ЮАР	19
4 Как США отстаивают права человека в Латинской Америке	26
5 Расизм и политика США в области прав человека	37
6 Борьба с нацизмом или... за нацизм?	44
7 Нужны ли американской администрации права человека?	49

СТАНИСЛАВ ВАЛЕНТИНОВИЧ ЧЕРНИЧЕНКО

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СЛОВА И ДЕЛА

Редактор А. Т. МУРАТОВ
Художественный редактор В. П. ГРИГОРЬЕВ
Технический редактор О. В. КУДРЯВЦЕВА
Корректор В. В. СОБОЛЕВА

ИБ № 1155

Сдано в набор 20.06.85. Подписано в печать 10.09.85. А 03945.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная № 2. Гарнитура Пресс-Роман
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,94. Усл. кр.-отт. 3,36. Уч.-изд. л. 3,46.
Тираж 20000 экз. Заказ № 1601. Цена 10 к. Изд. № 18 – ю/85.

Издательство „Международные отношения”
107053, Москва, Садовая-Спаская, 20

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном
комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
101898, Москва, Центр, Хохловский пер., 7

10 коп.

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СЛОВА И ДЕЛА

В брошюре на фактическом материале показано несоответствие внешней и внутренней политики США важнейшим документам в области прав человека, прежде всего наиболее известным резолюциям ООН и международным договорам.

«МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»